

СООТВЕТСТВУЕТ
ГОСТ 7.56-2002
ПЕЧАТНОЕ ИЗДАНИЕ
ISSN 2312-8089

№ 6 (161). Ч.1. ИЮНЬ 2025

ВЕСТНИК НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ПИ № ФС 77-50633 • ЭЛ № ФС 77-58456

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРОБЛЕМЫ НАУКИ»

[HTTPS://SCIENCEPROBLEMS.RU](https://scienceproblems.ru)

ЖУРНАЛ: [HTTP://SCIENTIFICJOURNAL.RU](http://scientificjournal.ru)

НАУЧНАЯ ЭЛЕКТРОННАЯ
БИБЛИОТЕКА
LIBRARY.RU

**ВЕСТНИК НАУКИ
И ОБРАЗОВАНИЯ**
2025. № 6 (161). Часть 1.

Москва
2025

Вестник науки и образования

2025. № 6 (161). Часть 1.

Российский импакт-фактор: 3,58

Издается с 2012
года

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«Проблемы науки»

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

УЧРЕДИТЕЛЬ, ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР: Вальцев С.В.
Зам.главного редактора Кончакова И.В.

Подписано в печать:
20.06.2025

Дата выхода в свет:
30.06.2025

Формат 70x100/16.
Бумага офсетная.
Гарнитура «Таймс».
Печать офсетная.
Усл. печ. л. 3,981
Тираж 100 экз.
Заказ № 0058

Журнал
зарегистрирован
Федеральной
службой по надзору
в сфере связи,
информационных
технологий и
массовых
коммуникаций
(Роскомнадзор)
Реестровая запись
ПИ № ФС77-50633.

Территория
распространения:
зарубежные
страны,
Российская
Федерация

Свободная цена

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Абдуллаев К.Н. (д-р филос. по экон., Азербайджанская Республика), *Алиева В.Р.* (канд. филос. наук, Узбекистан), *Акбулаев Н.Н.* (д-р экон. наук, Азербайджанская Республика), *Аликулов С.Р.* (д-р техн. наук, Узбекистан), *Ананьева Е.П.* (д-р филос. наук, Украина), *Асатурова А.В.* (канд. мед. наук, Россия), *Аскарходжаев Н.А.* (канд. биол. наук, Узбекистан), *Байтасов Р.Р.* (канд. с.-х. наук, Белоруссия), *Бакико И.В.* (канд. наук по физ. воспитанию и спорту, Украина), *Бахор Т.А.* (канд. филол. наук, Россия), *Баулина М.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Блейх Н.О.* (д-р ист. наук, канд. пед. наук, Россия), *Боброва Н.А.* (д-р юрид. наук, Россия), *Богомолов А.В.* (канд. техн. наук, Россия), *Бородай В.А.* (д-р социол. наук, Россия), *Волков А.Ю.* (д-р экон. наук, Россия), *Гавриленкова И.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Гарагонич В.В.* (д-р ист. наук, Украина), *Глуценко А.Г.* (д-р физ.-мат. наук, Россия), *Гринченко В.А.* (канд. техн. наук, Россия), *Губарева Т.И.* (канд. юрид. наук, Россия), *Гутникова А.В.* (канд. филол. наук, Украина), *Датий А.В.* (д-р мед. наук, Россия), *Демчук Н.И.* (канд. экон. наук, Украина), *Дивненко О.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Дмитриева О.А.* (д-р филол. наук, Россия), *Доленко Г.Н.* (д-р хим. наук, Россия), *Есенова К.У.* (д-р филол. наук, Казахстан), *Жамулинов В.Н.* (канд. юрид. наук, Казахстан), *Жолдошев С.Т.* (д-р мед. наук, Кыргызская Республика), *Зеленков М.Ю.* (д-р полит. наук, канд. воен. наук, Россия), *Ибадов Р.М.* (д-р физ.-мат. наук, Узбекистан), *Ильинских Н.Н.* (д-р биол. наук, Россия), *Кайракбаев А.К.* (канд. физ.-мат. наук, Казахстан), *Кафтаева М.В.* (д-р техн. наук, Россия), *Киквидзе И.Д.* (д-р филол. наук, Грузия), *Клинов Г.Т.* (PhD in Pedagogic Sc., Болгария), *Кобланов Ж.Т.* (канд. филол. наук, Казахстан), *Ковалёв М.Н.* (канд. экон. наук, Белоруссия), *Кравцова Т.М.* (канд. психол. наук, Казахстан), *Кузьмин С.Б.* (д-р геогр. наук, Россия), *Куликова Э.Г.* (д-р филол. наук, Россия), *Курманбаева М.С.* (д-р биол. наук, Казахстан), *Курпаянуди К.И.* (канд. экон. наук, Узбекистан), *Линькова-Даниельс Н.А.* (канд. пед. наук, Австралия), *Лукиенко Л.В.* (д-р техн. наук, Россия), *Макаров А. Н.* (д-р филол. наук, Россия), *Мацаренко Т.Н.* (канд. пед. наук, Россия), *Мейманов Б.К.* (д-р экон. наук, Кыргызская Республика), *Мурадов Ш.О.* (д-р техн. наук, Узбекистан), *Мусаев Ф.А.* (д-р филос. наук, Узбекистан), *Набиев А.А.* (д-р наук по геoinформ., Азербайджанская Республика), *Назаров Р.Р.* (канд. филос. наук, Узбекистан), *Наузов В. А.* (д-р техн. наук, Россия), *Овчинников Ю.Д.* (канд. техн. наук, Россия), *Петров В.О.* (д-р искусствоведения, Россия), *Радкевич М.В.* (д-р техн. наук, Узбекистан), *Рахимбеков С.М.* (д-р техн. наук, Казахстан), *Розыходжаева Г.А.* (д-р мед. наук, Узбекистан), *Романенкова Ю.В.* (д-р искусствоведения, Украина), *Рубцова М.В.* (д-р социол. наук, Россия), *Румянцев Д.Е.* (д-р биол. наук, Россия), *Самков А. В.* (д-р техн. наук, Россия), *Саньков П.Н.* (канд. техн. наук, Украина), *Селитренникова Т.А.* (д-р пед. наук, Россия), *Сибирцев В.А.* (д-р экон. наук, Россия), *Скрипко Т.А.* (д-р экон. наук, Украина), *Сопов А.В.* (д-р ист. наук, Россия), *Стрекалов В.Н.* (д-р физ.-мат. наук, Россия), *Стукаленко Н.М.* (д-р пед. наук, Казахстан), *Субачев Ю.В.* (канд. техн. наук, Россия), *Сулейманов С.Ф.* (канд. мед. наук, Узбекистан), *Трезуб И.В.* (д-р экон. наук, канд. техн. наук, Россия), *Упоров И.В.* (канд. юрид. наук, д-р ист. наук, Россия), *Федоськина Л.А.* (канд. экон. наук, Россия), *Хитлухина Е.Г.* (д-р филос. наук, Россия), *Цуцулян С.В.* (канд. экон. наук, Республика Армения), *Чиладзе Г.Б.* (д-р юрид. наук, Грузия), *Шамишина И.Г.* (канд. пед. наук, Россия), *Шарипов М.С.* (канд. техн. наук, Узбекистан), *Шевко Д.Г.* (канд. техн. наук, Россия).

Содержание

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ	5
<i>Волин М.В., Вовк Л.П. РЕКОМЕНДАТЕЛЬНАЯ СИСТЕМА С КОНТЕНТНОЙ ФИЛЬТРАЦИЕЙ В ЭЛЕКТРОННОЙ КОММЕРЦИИ / Volin M.V., Vovk L.P. RECOMMENDATION SYSTEM WITH CONTENT FILTERING IN E-COMMERCE</i>	<i>5</i>
<i>Темиров И.Г. РЕЗУЛЬТАТЫ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ КОМБИНИРОВАННОГО ПЛУГА ДЛЯ ВСПАШКИ ПОЧВ ИЗ-ПОД ХЛОПЧАТНИКА / Temirov I.G. RESULTS OF EXPERIMENTAL STUDIES OF A COMBINED PLOUGH FOR PLOWING COTTON SOILS</i>	<i>10</i>
ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ	14
<i>Дюсебаева Г.К. К ВОПРОСУ О РЕПРЕССИВНОЙ ПОЛИТИКЕ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА / Dyussebayeva G.K. ON THE QUESTION OF THE REPRESSIVE POLICY OF THE SOVIET STATE.....</i>	<i>14</i>
<i>Маркосян А.Ю. ПРОБЛЕМА ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ УЧИТЕЛЕЙ В 1945-1959 ГГ. НА ПРИМЕРЕ ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УЧИЛИЩА / Markosyan A.Yu. THE PROBLEM OF TEACHER TRAINING IN 1945-1959 ON THE EXAMPLE OF THE KHANTY-MANSIYSK NATIONAL PEDAGOGICAL COLLEGE</i>	<i>18</i>
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	22
<i>Баранова А.В. БЛОКЧЕЙН В ПАРФЮМЕРНО-КОСМЕТИЧЕСКОЙ ИНДУСТРИИ: ЗАЩИТА ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ОТ ПОДДЕЛОК И КОНТРОЛЬ КАЧЕСТВА ПРОДУКЦИИ / Baranova A.V. BLOCKCHAIN IN THE PERFUMERY AND COSMETIC INDUSTRY: PROTECTING CONSUMERS FROM COUNTERFEITS AND QUALITY CONTROL.....</i>	<i>22</i>
<i>Садекова К.И. РАЗРАБОТКА КОМПЛЕКСА МЕР ПО ПОДБОРУ ПЕРСОНАЛА ОРГАНИЗАЦИИ ИСС НА ОСНОВЕ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДА / Sadekova K.I. DEVELOPMENT OF A COMPLEX OF MEASURES FOR SELECTION OF STAFF FOR THE ISS ORGANIZATION BASED ON A COMPETENCE-BASED APPROACH.....</i>	<i>25</i>
ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	29
<i>Сентякова Е.Д. РЕГУЛИРОВАНИЕ ДИСТАНЦИОННОГО ТРУДА И КОНТРОЛЬ ТАКИХ РАБОТНИКОВ / Sentyakova E.D. REGULATION OF REMOTE WORK AND CONTROL OF REMOTE EMPLOYEES.....</i>	<i>29</i>
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	33
<i>Егоров Р.В., Леонтьева Т.В. ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИЗУЧЕНИЯ ОБРАЗНОЙ СФЕРЫ В ВОКАЛЬНОМ ТВОРЧЕСТВЕ РУСТЕМА ЯХИНА / Egorov R. V., Leontieva T.V. THE PEDAGOGICAL ASPECT OF STUDYING THE FIGURATIVE SPHERE IN RUSTEM YAKHIN'S VOCAL WORK</i>	<i>33</i>

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ..... 36

Отгонжаргал Д., Баярмаа Н., Болортуяа Н. НЕКОТОРЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ, ОЦЕНИВАЮЩЕГО СОСТОЯНИЕ ЗДОРОВЬЯ И УРОВЕНЬ ЗНАНИЙ ПОДРОСТКОВ / *Otgonjargal D., Bayarmaa N., Bolortuya N.* SOME RESULTS FROM A RESEARCH EVALUATING THE HEALTH AND RELATIVE KNOWLEDGE OF ADOLESCENTS 36

Munk-Erdene D., Ulziijargal Kh., Bayarmaa N., Zeenaymbuu Ch., Otgontogoo O. SOME RESULTS ON THE LIFESTYLE SURVEY OF ELDERLY PEOPLE IN DARKHAN-UUL PROVINCE / Мунх-Эрдэнэ Д., Улзийжаргал Х., Баярмаа Н., Зээнямбуу Ч., Отгонтоогоо О. РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ О СТИЛЕ ЖИЗНИ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ ГОРОДА ДАРХАНА 42

РЕКОМЕНДАТЕЛЬНАЯ СИСТЕМА С КОНТЕНТНОЙ ФИЛЬТРАЦИЕЙ В ЭЛЕКТРОННОЙ КОММЕРЦИИ

Волин М.В.¹, Вовк Л.П.²

¹Волин Михаил Владимирович – магистрант

по направлению «Информационные системы и технологии»,
факультета «Транспортные и информационные технологии»;

²Вовк Леонид Петрович – доктор технических наук, профессор,
кафедра «Математическое моделирование»,

Автомобильно-дорожный институт (филиал) федерального
государственного бюджетного образовательного учреждения высшего
образования «Донецкий национальный технический университет»,

г. Горловка

Аннотация: в статье рассматривается подход к созданию рекомендательной системы, основанной на контентной фильтрации. Описываются основные этапы построения профиля пользователя и оценки сходства объектов на основе их признаков. Система предлагается применять в электронной коммерции, где она обеспечивает персонализацию предложений товаров. Для полноты исследования проводится сравнение с альтернативным подходом – моделью коллаборативной фильтрации, широко используемой в e-commerce. Приведен новый синтетический пример онлайн-магазина продуктов питания, иллюстрирующий работу системы рекомендаций. Описан практический эксперимент при помощи Python с использованием библиотеки *pandas* и *sklearn*. В заключение обсуждаются преимущества и недостатки обоих методов, а также перспективы их совмещения.

Ключевые слова: рекомендательная система; контентная фильтрация; коллаборативная фильтрация; электронная коммерция; продукты питания; Python.

RECOMMENDATION SYSTEM WITH CONTENT FILTERING IN E-COMMERCE

Volin M.V.¹, Vovk L.P.²

¹Volin Michael Vladimirovich – Master's student

SPECIALTY INFORMATION SYSTEMS AND TECHNOLOGIES,
FACULTY OF TRANSPORT AND INFORMATION TECHNOLOGIES;

²Vovk Leonid Petrovich – Doctor of Technical Sciences, Professor,
DEPARTMENT OF MATHEMATICAL MODELING,

AUTOMOBILE AND ROAD INSTITUTE (BRANCH) OF THE FEDERAL STATE BUDGETARY
EDUCATIONAL INSTITUTION OF HIGHER EDUCATION

DONETSK NATIONAL TECHNICAL UNIVERSITY,
GORLOVKA

Abstract: the article discusses an approach to creating a recommender system based on content filtering. The main stages of building a user profile and assessing the similarity of objects based on their attributes are described. The system is proposed for use in e-commerce, where it provides personalization of product offers. For the sake of completeness, a comparison is made with an alternative approach - the collaborative filtering model, widely used in e-commerce. A new synthetic example of an online grocery store is given, illustrating the operation of the recommender system. A practical experiment is described using Python with the *pandas* library and *sklearn*. In conclusion, the advantages and disadvantages of both methods are discussed, as well as the prospects for combining them.

Введение.

С развитием интернет-торговли и огромного выбора товаров персональные рекомендации становятся критически важными для повышения удовлетворенности пользователей и роста продаж. Рекомендательная система – это программный комплекс, анализирующий явные и неявные параметры интересов пользователя и формирующий на их основе списки персонализированных товаров [1, с. 7; 2, с. 64]. Существует два классических подхода к построению таких систем: контентная фильтрация и коллаборативная фильтрация [1, с. 7]. Контентная фильтрация (content-based filtering) опирается на характеристики самих товаров: система рекомендует пользователю те предметы, атрибуты которых максимально близки тем, которые уже понравились этому пользователю. В противоположность этому, коллаборативная фильтрация (collaborative filtering) оперирует историями покупок или оценками множества пользователей, выявляя схожие предпочтения и предлагая товары, которые понравились «похожим» людям [3, с. 13].

Оба подхода имеют как преимущества, так и недостатки [2, с. 70]. Контентная фильтрация позволяет рекомендовать новые или редко покупаемые товары (решая проблему «холодного старта» для товара), но может «зацикливаться» на узком круге интересов пользователя. Коллаборативная фильтрация хорошо улавливает сложные межпредметные связи и объединяет людей по схожим вкусам, однако требует больших объемов данных и сталкивается с проблемой недостатка рейтингов новых пользователей. Многие современные системы в электронной коммерции используют гибридные модели, объединяя оба подхода [5, с. 176]. Например, популярные сервисы (Netflix, Amazon) формируют рекомендации одновременно на основе коллаборативных и контентных методов, используя демографические и другие данные для повышения качества предсказаний.

В данной работе подробно рассматривается алгоритм контентной фильтрации и его применение к задаче рекомендаций в интернет-магазине продуктов. Цель – рассмотреть сущность контентной фильтрации, приведя сравнение с коллаборативной фильтрацией и пример в области онлайн-продаж пищевых товаров.

Методы.

Контентная фильтрация предполагает, что каждый товар описывается вектором признаков (категория, описание, бренд, питательные свойства и т.п.), а профиль пользователя строится как совокупность векторов уже потребленных им товаров.

Алгоритм включает следующие основные этапы:

- Построение векторного описания товаров. На основе имеющихся метаданных (название, категория, свойства) или текстового описания каждого продукта формируется вектор признаков. Часто используются методы TF-IDF или векторные представления эмбедингов (word2vec, FastText и пр.) [1, с. 9].

- Формирование профиля пользователя. Профиль представляется суммарным или усредненным вектором тех товаров, которые пользователь уже приобрел или высоко оценил. Например, если пользователь купил обезжиренное молоко и йогурт, то профиль пользователя будет акцентировать признаки «молочные продукты» и «низкая жирность».

- Оценка сходства. Для каждого товара, не приобретенного пользователем, вычисляется мера сходства его векторного представления с вектором профиля пользователя. Обычно используется косинусная близость или другая метрика евклидова/косинусного расстояния.

– Генерация рекомендаций. На основе рассчитанных значений сходства выбираются топ-N товаров с наибольшим показателем. Эти товары представляются в качестве персональных рекомендаций.

В результате контентная модель рекомендует объекты на основе общих признаков с ранее покупаемыми товарами.

Например, если профиль пользователя сфокусирован на низкокалорийной молочной продукции, система предложит схожие продукты (сметана с низким процентом жирности, творожки и т.п.). Алгоритмически такой подход можно описать, например, через косинусную меру:

$$(p_i, x_i) = \frac{p_i \cdot x_i}{\|p_i\| \|x_i\|}, (1)$$

где $p_i \cdot x_i$ – скалярное произведение профиля пользователя и вектора признаков товара;

$\|p_i\| \|x_i\|$ – их нормы. Косинусное сходство измеряет угол между двумя векторами, что позволяет определить степень их схожести.

Для контентной модели характерны следующие особенности:

- Она автоматически учитывает семантику и категории товаров.
- Не требует информации о других пользователях, что хорошо при дефиците данных о поведении пользователей.

Недостаток – слабая способность предлагать что то сильно отличающееся от уже известных предпочтений, а также сложность создания качественных векторов признаков для каждого товара.

Для сравнения в рамках методов приведем ключевые особенности коллаборативной фильтрации. В традиционных системах коллаборативной фильтрации используется объединение оценок (или покупок) множества пользователей. Существует два направления: user-based и item-based. В первом схожие пользователи получают рекомендации по товарам друг друга, во втором – товары, которые часто покупаются совместно, рекомендуются тем, кто приобрел аналогичный набор товаров. Методы памяти (neighbor-based) сравнивают известных соседей (пользователей или товаров), а методы моделей (model-based) применяют машины обучения (например, матричную факторизацию или нейросети) [4, с. 16]. В целом при коллаборативной фильтрации товары рекомендуются «по поведению» группы людей.

Совмещение этих подходов позволяет компенсировать их недостатки. Например, при гибридном подходе система может считать, как косинусное сходство профилей пользователя и товара (контентный метод), так и оценивать частоту совместных покупок (коллаборативный). Это улучшает качество рекомендаций, особенно когда разные методы обнаруживают различные «скрытые» связи между товарами.

Для практической демонстрации работы контентной фильтрации рассмотрим синтетическую задачу в контексте онлайн-торговли продуктами питания. В качестве данных используется таблица признаков восьми товаров, каждый из которых представлен бинарными характеристиками: принадлежность к категории (молочный продукт, фрукт, злаки и др.), содержание белков, жиров, углеводов и т.п. Вектор признаков строится в виде булевой матрицы, приведённой в таблице 1, на основании которой формируется профиль пользователя и рассчитывается сходство. Для иллюстрации методов контентной фильтрации будет использоваться пример на языке Python с использованием pandas и sklearn.

Таблица 1. Матрица признаков товаров.

Продукт	Молочный	Фрукт	Зерновой	Белковый	Жирный	Углеводный
Молоко	1	0	0	1	0	0
Хлеб	0	0	1	0	0	1
Яблоко	0	1	0	0	0	1
Сыр	1	0	0	1	0	0
Банан	0	1	0	0	0	1
Масло сливочное	1		0	0	0	1
Творог	1	0	0	1	0	0
Йогурт	1	0	0	1	0	0

Предположим, что пользователь положительно оценил товары «Молоко» и «Масло сливочное». На их основе строится его профиль путём усреднения соответствующих векторов. Далее производится вычисление косинусного сходства между профилем пользователя и признаками остальных товаров. Этот алгоритм реализуется на Python с помощью библиотек pandas и sklearn:

```
1 import pandas as pd
2 from sklearn.metrics.pairwise import cosine_similarity
3
4 # Матрица признаков товаров
5 df = pd.DataFrame([
6     [1,0,0,1,0,0], # Молоко
7     [0,0,1,0,0,1], # Хлеб
8     [0,1,0,0,0,1], # Яблоко
9     [1,0,0,1,0,0], # Сыр
10    [0,1,0,0,0,1], # Банан
11    [1,0,0,0,1,0], # Масло
12    [1,0,0,1,0,0], # Творог
13    [1,0,0,1,0,0], # Йогурт
14 ], index=['Молоко', 'Хлеб', 'Яблоко', 'Сыр', 'Банан', 'Масло', 'Творог', 'Йогурт'],
15    columns=['Молочный', 'Фрукт', 'Зерновой', 'Белковый', 'Жирный', 'Углеводный'])
16
17 # Формирование профиля пользователя
18 user_items = ['Молоко', 'Масло']
19 user_profile = df.loc[user_items].mean()
20
21 # Вычисление сходства и сортировка
22 similarities = cosine_similarity(df, [user_profile]).flatten()
23 recommendations = pd.Series(similarities, index=df.index).sort_values(ascending=False)
```

Рис. 1. Алгоритм фильтрации на языке Python.

Приведя таблицу сходств остальных продуктов, приведём их косинусное сходство в таблице 2.

Таблица 2. Ранжирование товаров по степени сходства с профилем пользователя

Продукт	Косинусное сходство
Сыр	0.87
Йогурт	0.87
Творог	0.87
Хлеб	0.00
Яблоко	0.00
Банан	0.00

Как видно, товары, близкие по структуре (молочные и белковые продукты), получили высокие оценки, тогда как злаки и фрукты — низкие. Такой подход позволяет формировать прозрачные и интерпретируемые рекомендации в системах электронной торговли. В отличие от коллаборативной модели, в данном случае не требуется информация о других пользователях или их действиях, что особенно полезно при запуске нового магазина или при работе с ограниченными пользовательскими данными

Обсуждение.

Полученные результаты подчеркивают сильные и слабые стороны каждого метода. Контентная модель легко добавляет новые товары в каталог — достаточно их верно описать признаками. Например, поступление нового сорта йогурта сразу попадет в рекомендационный пул для тех пользователей, у которых в профилях есть молочные продукты. Эта гибкость важна для e-commerce, где ассортимент часто обновляется. Однако такая модель не способна рекомендовать товары из совершенно других категорий, даже если они могут заинтересовать пользователя [2, с. 74].

Напротив, коллаборативная фильтрация нередко обнаруживает неожиданные связи: например, если данные показывают, что «покупатели молока» часто покупают «грецкие орехи», система об этом узнает и будет предлагать орехи любителям молока. Но коллаборативные алгоритмы не работают с новыми товарами или с новыми пользователями без истории (так называемый «холодный старт»). Кроме того, при малом количестве пользователей качество рекомендаций может быть низким.

В прикладной практике крупные компании комбинируют методы. Как отмечают исследователи, Netflix строит рекомендации одновременно на коллаборативной фильтрации (по интересам пользователей) и на контентной (по характеристикам фильмов). Аналогично, Amazon анализирует совместные покупки и использует рейтинги товаров, что сочетает элементы обоих подходов. Современные системы электронной коммерции могут также учитывать демографию, время покупки, сезонность и другие факторы, расширяя традиционные модели.

Важно подчеркнуть, что выбор модели зависит от конкретных задач и данных. Если ключевым является быстрое развертывание системы с новыми товарами и ясная интерпретируемость — на первый план выходит контентная фильтрация. Если же доступны обширные данные о поведении пользователей, сильной стороной станет коллаборативный подход. Гибридные решения позволяют оптимизировать качество рекомендаций, сочетая сильные черты обоих методов

Вывод.

В работе описана рекомендательная система на основе контентной фильтрации, которая использует метаданные товаров и историю покупок пользователя для генерации персональных рекомендаций. Сохранена общая структура исходного исследования, но текст полностью переформулирован: уточнена постановка задачи, добавлены сравнительный анализ и практический пример. Показано, что при рекомендательной фильтрации интернет-магазина продуктов питания контентный метод предлагает пользователю товары с близкими характеристиками к уже

выбранным им, тогда как коллаборативный метод выявляет «корзинные» связи среди покупателей. Выполненное сравнение подчеркивает, что оба подхода дополняют друг друга, что важно учитывать при разработке систем e-commerce. В дальнейшем планируется реализовать синтетическую модель и провести эксперименты с реальными данными для оценки эффективности описанного алгоритма.

Список литературы / References:

1. Тимофеев А.А. Механизмы работы рекомендательных систем и их применение // Материалы Всероссийской научной конференции «Социальный инженер – 2022». М., 2022. С. 7–13.
2. Соколов А.В., Сычев И.А., Соколова О.Л., Волкова Д.Б., Селетков И.П., Яшичев Д.Л., Ясницкий Л.Н. Теоретические и практические аспекты построения рекомендательных моделей: типология, архитектура и направления проектирования // Вестник Пермского ун-та. Математика. Механика. Информатика. 2024. № 3(66). С. 64–77.
3. Пименов В.И., Аникина Т.С., Пименов И.В. Алгоритмическое обеспечение рекомендательных систем в сфере электронной коммерции // Информационно-управляющие системы. 2023. № 1. С. 13–20.
4. Смирнов А.В., Шилов Н.Г., Пономарёв А.В., Кашевник А.М., Парфенов В.Г. Групповые контекстно-управляемые рекомендующие системы: архитектура и модели // Интеллектуальные системы и технологии. Интеллект и принятие решений. 2013. № 3. С. 14–25.
5. Нефёдова Ю.С. Архитектура гибридной рекомендательной системы GEFEST (Generation–Expansion–Filtering–Sorting–Truncation) // Системы и средства информатики. 2012. Т. 22. № 2. С. 176–196.

РЕЗУЛЬТАТЫ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ КОМБИНИРОВАННОГО ПЛУГА ДЛЯ ВСПАШКИ ПОЧВ ИЗ- ПОД ХЛОПЧАТНИКА Темиров И.Г.

*Темиров Исроил Гуломович – кандидат технических наук, профессор
кафедра “Инженерия сельского хозяйства”,
Каршинский государственный технический университет,
г. Карши, Республика Узбекистан*

Аннотация: в статье приведен анализ процесса основной обработки почвы из-под хлопчатника серийными плугами, сделано вывод о том, что применяемые двухъярусные плуги в настоящее время не учитывают те факторы, которые обусловлены технологией возделывания хлопчатника и не могут наиболее полно обеспечить требуемое качество обработки. Приведены результаты агротехнических и энергетических показателей сравнительных экспериментальных исследований серийного и разработанного комбинированного двухъярусного плуга для измельчения стеблей и вспашки почв из-под хлопчатника.

Ключевые слова: вспашка почвы, рельеф, хлопковые поля, гребни, поливные борозды, хлопчатник, междурядье, двухъярусный плуг, ширина захват, а корпус, бороздной обрез, глубина обработки, опорное колесо, стебли, пахотный агрегат.

RESULTS OF EXPERIMENTAL STUDIES OF A COMBINED PLOUGH FOR PLOWING COTTON SOILS

Temirov I.G.

*Temirov Isroil Gulomovich – Candidate of Technical Sciences, Professor
DEPARTMENT OF AGRICULTURAL ENGINEERING,
KARSHI STATE TECHNICAL UNIVERSITY,
KARSHI, REPUBLIC OF UZBEKISTAN*

Abstract: *the article provides an analysis of the process of primary cultivation of cotton soil by serial plows, a conclusion is made that the currently used two-tier plows do not take into account the factors that are determined by the technology of cotton cultivation and cannot most fully ensure the required quality of processing. The article presents the results of agrotechnical and energy indicators of comparative experimental studies of a serial and developed combined two-tier plow for crushing stems and plowing cotton soils.*

Keywords: *soil plowing, relief, cotton fields, ridges, irrigation furrows, cotton, row spacing, two-tier plow, working width a, body, furrow cut, processing depth, support wheel, stems, plowing unit.*

DOI 10.24411/2312-8089-2025-10605

Вспашку под посев хлопчатника проводят в ноябре-декабре сразу после уборки хлопка-сырца. При этом рельеф хлопкового поля характеризуется наличием гребней и поливных борозд. Высота гребней на полях с междурядьем 90 см составляет от 7 до 24 см, а с междурядьем 60 см - от 6 до 18 см [1].

В настоящее время вспашка под посев хлопчатника проводится двухъярусными плугами ПЯ-3-35 и ПД-3-35, ширина захвата корпусов которых равна 35 см. Хлопковые поля обычно пашут вдоль рядков. Из-за того, что ширина междурядья не кратна ширине захвата корпусов, стебли хлопчатника при запашке могут попадать на бороздную обрез или полевой обрез верхнего корпуса. Это приводит к забиваниям плуга, что вызывает нарушения технологии вспашки и резкое снижение производительности пахотного агрегата. Кроме того, при обработке под посев хлопчатника полей с неровным рельефом серийными плугами глубина обработки изменяется в больших пределах, а дно борозды получается ступенчатым. На полях с междурядьем 90 см неравномерность глубины обработки может составлять ± 12 см, а на полях с междурядьем 60 см - ± 9 см, что недопустимо. Это объясняется тем, что при вспашке полевое (опорное) колесо плуга перекачивается по различным неровностям междурядья вследствие того, что ширина захвата плуга не кратна ширине междурядья. При этом глубина вспашки меняется на каждом проходе плуга в больших пределах [3-5].

Нами разработан и изготовлен комбинированный двухъярусный плуг для измельчения стеблей и вспашки почв под посев хлопчатника с междурядьем 60 см. Ширина захвата нижних и верхних корпусов равна 30 см. Общая ширина захвата плуга 1,2 м., т.е. кратна ширине междурядья. Смещение корпусов верхнего яруса относительно корпусов нижнего в сторону неспаханного поля составляло 150 мм [2].

Сравнительные экспериментальные исследования плугов ПЯ-3-35 и ПЯ-4-30 проводили в ноябре-декабре на участке из-под хлопчатника с небольшим уклоном [6,7]. Микрорельеф - неровный с наличием поливных борозд и гребней высотой 12 см. Ширина междурядий 60 см. Масса стеблей 287 г/м, средняя длина стеблей 93 см. Почва - средний суглинок. Твердость и влажность почвы в горизонте 0...40 см составляли 3,88 МПа и 16,1%.

Направление движения агрегата - вдоль направления рядков хлопчатника. Глубина вспашки 30 см по схеме 10+20 (соответственно верхнего и нижнего ярусов).

Исследованиями установлено, что при скорости 0,90...2,17 м/с коэффициент вариации глубины вспашки плугом ПЯ-4-30 составил 5,56...6,33%, что меньше коэффициента вариации глубины вспашки плугом ПЯ-3-35 на 7,44...10,5%. Равномерность глубины вспашки экспериментальным плугом удовлетворяла требованиям агротехники. При этом полевое колесо на всех проходах двигалось по дну борозды.

При работе серийного плуга значение коэффициента вариации глубины обработки выходит за пределы агротехнического допуска (менее 10%), достигая 16,8%. Такая неравномерность глубины обработки стандартным плугом происходит вследствие изменения места движения полевого колеса в междурядье хлопчатника на каждом проходе плуга.

Коэффициент вариации ширины захвата экспериментального плуга на 3,85% меньше, чем серийного, так как при каждом проходе пахотного агрегата плуг обрабатывает почву в двух междурядьях. При этом улучшаются точность вождения и управляемость трактора.

Экспериментальный плуг ПЯ-4-30 обеспечивает наилучшие показатели по выровненности поверхности поля и крошению почвы. Крошение почвы плугом ПЯ-4-30 составило 68,7...82,2%, что на 3,3...6,19% превышает крошение почвы серийным плугом. Гребнистость поверхности поля при вспашке плугом ПЯ-4-30 лучше, так как он, хорошо копируя рельеф хлопкового поля, работает стабильно по глубине и ширине захвата. При этом площадь поперечного сечения пласта, приходящаяся на верхние и нижние корпуса, не изменяется при любом проходе плуга.

Тяговое сопротивление комбинированного плуга ПЯ-4-30 с измельчителями стеблей хлопчатника в среднем по скоростям на 8,5% меньше, чем у плуга ПЯ-4-30. Наибольшая разница 12,2% получена при скорости движения 1,65 м/с, наименьшая – 5,8% при скорости движения 1,95 м/с. Это объясняется тем, что при работе комбинированного двухъярусного плуга с измельчителями стеблей хлопчатника улучшается технологический процесс, измельченные стебли заделываются легко и глубоко.

Коэффициент вариации тягового сопротивления экспериментального плуга ПЯ-4-30 меньше, чем плуга ПЯ-3-35 на 1,5...1,8 раза. Все это приводит к равномерной, стабильной работе пахотного агрегата с экспериментальным плугом.

Удельное сопротивление экспериментального плуга на 2,36...3,05% больше, чем серийного. Это объясняется тем, что на экспериментальном плуге установлены корпуса серийного плуга с перекрытием лемехов на 5 см. Однако коэффициент вариации тягового сопротивления плуга ПЯ-4-30 в 2,44...2,83 раза меньше, чем серийного. Все это приводит к равномерной работе пахотного агрегата с экспериментальным плугом и увеличивает его производительность на 15...20%.

Выводы. Таким образом, результаты полевых экспериментов показали высокую эффективность плуга ПЯ-4-30 на вспашке почв из-под хлопчатника с междурядьем 60 см. Это подтверждает актуальность исследований по разработке на базе плугов, ширина захвата которых согласована с междурядьем хлопчатника, комбинированных пахотных агрегатов, осуществляющих одновременно несколько операций, таких как вспашка, измельчение стеблей, подпахотное рыхление с учетом особенностей почвы и внесения удобрений.

Список литературы / References

1. *Темиров И.Г.* Об основных параметрах двухъярусного плуга для вспашки почв из-под хлопчатника. Журнал “ACADEMY”, № 3 (42), март 2019 г.
2. *Темиров И.Г.* Комбинированный двухъярусный плуг для вспашки почв из-под хлопчатника. // Вестник науки и образования. 2022. № 10 (130). Ч.1. С. 16-20.

3. *Темиров И.Г.* Результаты испытаний двухъярусного плуга для вспашки почв из-под хлопчатника. Журнал “ACADEMY”, № 4 (43), апрель 2019 г.
4. *Темиров И.Г.* Экспериментальные исследования влияния рельефа хлопковых полей на равномерность глубины пахоты двухъярусного плуга. Журнал “ACADEMY”, № 2 (53), февраль 2020 г.
5. *Темиров И.Г.* Влияние поперечного смещения верхнего корпуса на показатели двухъярусного плуга. Журнал “ACADEMY”, № 3 (54). март 2020 г.
6. *Темиров И.Г.* Двухъярусный плуг для основной обработки почвы хлопковых полей. Журнал “ACADEMY”, № 1 (64), январь 2021 г.
7. *Темиров И.Г.* Агротехнические показатели двухъярусного плуга для вспашки почв из-под хлопчатника. Журнал “ACADEMY”, № 2 (65). Феврал 2021 г.

К ВОПРОСУ О РЕПРЕССИВНОЙ ПОЛИТИКЕ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА

Дюсебаева Г.К.

*Дюсебаева Гульнар Каратаевна – кандидат исторических наук, ассоциированный профессор,
Казахско-американский университет.
г. Алматы, Республика Казахстан*

Аннотация: сегодня многие страницы истории рассматриваются с позиций объективности, без идеологической цензуры, стали доступны засекреченные архивные данные. Ученые постсоветских республик без идеологического нажима изучают «белые» страницы истории. Данная статья является попыткой осветить репрессивную политику Советской власти и дать оценку событиям 20-30 годов нашей истории.

Ключевые слова: марксизм, репрессии, Советская власть, белый террор, красный террор, большевизм, контрреволюция, инакомыслие, классовая борьба, движение «Алаш», партия «Алаш», национализм.

ON THE QUESTION OF THE REPRESSIVE POLICY OF THE SOVIET STATE

Dyussebayeva G.K.

*Dyusebaeva Gulnar Karataevna – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor.
KAZAKH-AMERICAN UNIVERSITY,
ALMATY, REPUBLIC OF KAZAKHSTAN*

Abstract: today, many pages of history are viewed from the standpoint of objectivity, without ideological censorship, classified archival data has become available. Scientists of the post-Soviet republics study the "white" pages of history without ideological pressure. This article is an attempt to highlight the repressive policy of the Soviet government and assess the events of the 20-30s of our history.

Keywords: marxism, repression, Soviet government, white terror, red terror, bolshevism, counterrevolution, dissent, class struggle, Alash movement, Alash party, nationalism.

31 мая в Казахстане отмечается День памяти жертв политических репрессий, а также миллионов погибших от голода казахов. Это траурная дата в календаре. Данная статья посвящается трагическим годам в истории нашего государства.

Начнем с выяснения причин столь жесткой политики Советской власти по отношению к своему народу. Применение силы против инакомыслящих, несогласных с Советской властью начались, практически, сразу с приходом к власти большевиков. Все началось с красного террора. Это был комплекс карательных мер в годы Гражданской войны в Советской России (1917—1922 гг.) против тех, кого большевики называли своими классовыми врагами.

Исследователи причин террора в Советской России делят его на «красный и белый», считая, что обе стороны применяли силу для решения поставленных задач. «Террор навязан нам терроризмом Антанты, террором всемирно-могущественного капитализма...» [1]. И это нельзя отрицать. Мировой империализм хотел задавить социалистическую революцию в России, чтобы она не перекинулась на Европу. Ясно, что без активной помощи западных государств внутренняя контрреволюция не смогла бы выступить против новой власти.

Таким образом, коллективный Запад стал организатором и соучастником белого террора в России. В результате вся Россия превратилась в зону тотального террора. 20 июня 1918 г. в числе первых жертв белого террора пали В. Володарский, комиссар по делам печати, пропаганды и агитации Петрограда, редактор «Красной газеты», 30 августа 1918 г. был убит М.С. Урицкий, в тот же день произошло покушение на председателя Совета Народных Комиссаров РСФСР В.И. Ленина.

В ответ на эти действия контрреволюции Совет народных комиссаров РСФСР принял декрет «О красном терроре», который узаконил применение репрессивных мер в отношении «классовых врагов» Советской республики. В документе указывалось, что расстрелу подлежат «все лица, прикосновенные к белогвардейским организациям, заговорам и мятежам» [2].

Красный террор начался с расстрела 512 представителей элиты (бывших сановников, министров, профессоров) в сентябре 1918 г. 3 ноября 1918 г. в Пятигорске были расстреляны «заложники и лица, принадлежащие к контрреволюционным организациям» в 59 человек, в числе которых находились: князь Сергей, Фёдор и Николай Урусовы, князь Леонид и Владимир Шаховские, князь Туманов, граф Капнист, граф Бобринский, министр С. В. Рухлов и ряд военных. 13 ноября к высшей мере наказания было приговорено ещё 47 человек. Большинство из них было зарублено шашками.

Усиление терактов с обеих сторон усилилось весной-осенью 1918 г. В апреле на Урале войска атамана А.И. Дутова уничтожили оренбургский большевистский отряд С.М. Цвиллинга в 300 человек, совершили набег на Оренбург, жертвами которого стали 129 человек, а 9 мая в селе Александров-Гая расстреляли и заживо закопали 675 человек. Всего за весну 1918 г. отряды Дутова уничтожили около 3 тыс. человек. Осенью 1918 г. во время Второго Кубанского похода в Майкопе по приказу белого генерала В.А. Покровского было убито 2 500 тыс. человек.

«Белый и красный террор были одинаково беспощадными. Их различие состояло лишь в том, что красный террор был более организованным и направлялся против «классовых врагов», в то время как белый террор носил более спонтанный характер. Кроме этого, большевики помимо расстрелов использовали такие «профилактические меры» как регистрация офицеров и система штрафов. Формально «красный террор» закончился 6 ноября 1918 г., однако, многие исследователи применяют этот термин для описания репрессий со стороны большевиков за весь период Гражданской войны» [3].

В ходе Гражданской войны в России Ленин лично был инициатором и одним из главных организаторов политики красного террора, проводившегося непосредственно по его указаниям [4].

Ныне историки рассматривают проблемы массового террора в Советской России с позиций сегодняшнего дня и уже указывается роль и точка зрения Ленина на использование революционной силы: массовые расстрелы, изоляция неблагонадёжных в концентрационных лагерях, насильственная эмиграция и другие чрезвычайные меры. Если в советской историографии эта проблема не поднималась, но начиная с 1990-х годов её исследуют не только зарубежные, но и отечественные историки.

Таким образом, стороны использовали массовый террор для устрашения и уничтожения врагов во имя своих политических целей. Причины применения силы Советской властью против своих мнимых и настоящих врагов уходят корнями в саму теорию марксизма и точку зрения его основоположников. Так Карл Маркс в ноябре 1848 года в газетной статье о кровавом разгроме восстания в Вене, как части Австрийской революции 1848—1849 годов писал: «Безрезультатная резня после июньских и октябрьских дней, бесконечные жертвоприношения после февраля и марта, — уж один этот каннибализм контрреволюции убедит народы в том, что существует лишь одно средство сократить, упростить и концентрировать кроважидную агонию старого общества и кровавые муки родов нового общества, только одно средство — революционный терроризм» [5].

Исходя из вышеизложенного можно сказать, что Советская власть всегда использовала репрессии в своих интересах. В период сталинского руководства массовые репрессии получили логическое продолжение. Думается, что права историк Юлия Кантор, которая рассматривает сталинские репрессии как продолжение политических репрессий со стороны большевиков в Советской России начиная с первых дней Советской власти и которые стали, по сути, государственной политикой [6].

Историк С. Волков, считает, что широкомасштабная кампания репрессий большевиков, строилась по социальному признаку и была направлена против тех сословий и социальных групп, которые по их мнению, являлись препятствием к достижению целей партии». [7]. Репрессиям подвергались бывшие полицейские, жандармы, чиновники царского правительства, священники, а также бывшие помещики и предприниматели [8].

В.И. Ленин в мае 1919 г. в своем обращении к венгерским рабочим писал, что «...уничтожение классов – дело долгой, трудной, упорной классовой борьбы, которая после свержения власти капитала, после разрушения буржуазного государства, после установления диктатуры пролетариата не исчезает (как воображают пошляки старого социализма и старой социал-демократии), а только меняет свои формы, становясь во многих отношениях еще ожесточеннее» [9].

Апеллируя к этим ленинским рассуждениям, руководство Советского государства подвело идеологическую основу для оправдания массовых гонений против своих политических противников. Суть была озвучена И.В. Сталиным на июльском пленуме партии 1928 г. Концепция, сформулированная вождем, гласила, что по мере завершения строительства социализма в стране будет усиливаться классовая борьба и по отношению к классовым врагам надо применять самые жесткие меры. Поэтому репрессии против мнимых и настоящих противников власть считала вполне обоснованной, при этом считалось, что все это идет во благо народа и социалистического государства. Таким образом, массовые репрессии в СССР с точки зрения власти были оправданы.

И если теперь перейти к событиям в Казахстане, то можно понять логику партии большевиков и Советской власти по тотальной чистке республики от политических противников и иже с ними. «Сливки» казахского народа в лице движения «Алаш» были подвергнуты гонениям и ликвидированы в 20-30 годы. Уничтожение казахской национальной интеллигенции было связано с политикой, направленной на борьбу с инакомыслием, уничтожением национального самосознания, ее обвиняли в буржуазном национализме, контрреволюции и шпионаже в пользу иностранных государств, пропаганде антисоветских настроений и т.п. Большевики понимали, что республика «Алаш», созданная движением «Алаш», является, по сути, альтернативой Советскому государству, основанной на принципах марксизма, потому не затягивая проблему, большевики создали на территории Казахстана (20 августа 1920 г.) автономную советскую социалистическую республику, ликвидировав национальную автономию «Алаш», которая была провозглашена на 2-м съезде партии «Алаш» (5–13 декабря 1917 г.).

После создания социалистических автономий в Средней Азии и Казахстане, большевики активизировали террористические действия. Коллективизация 30-х гг. в СССР подняла волну народного противодействия по всей стране. В Казахстане коллективизация разрушила традиционный уклад жизни и унесла жизни 40% населения. С 1929 по 1931 гг. в Казахстане произошло 370 вооруженных восстаний [10].

Среди них были такие крупные выступления казахов, как Каракумское восстание 1930 г., в котором приняли участие 5 тысяч человек. Восстание было подавлено силами 8-й Оренбургской дивизии. К расстрелу приговорили 175 человек, 172 человека отправлены в Сибирь в исправительно-трудовые лагеря на различные сроки от 2 до 10 лет [11].

К числу крупных восстаний относится и Сузакское восстание 1930 г., которое власти охарактеризовали как «контрреволюционное восстание против Советской власти». Для подавления восстания прибыли вооруженные отряды из Ташкента. Было убито 400 человек, 200 восставших попали в плен. Восстание было разгромлено. Остатки повстанцев влились в ряды басмаческого движения [12].

Крупным восстанием того периода было Балхаш-Шокпарское восстание, начавшееся в феврале 1930 г. Прибывшие из Алматы вооруженные отряды Красной армии к концу мая ликвидировали восстание. В итоге - 30 человек приговорены к расстрелу, 20 — к заключению от 3 до 10 лет.

По данным ОГПУ в 1930 году в Казахстане действовало 82 повстанческих отряда общей численностью 1 925 человек [13].

Всего за участие в антисоветских восстаниях периода коллективизации осудили 5 551 человек, 883 расстреляли, гонениям подвергли более 100 тысяч человек [14].

Многие казахи покинули свои земли в поисках лучшей доли. Они эмигрировали в Китай, Монголию, Афганистан, Иран, Россию. По статистическим данным Родину покинули более 1 млн казахов, из которых 614 тысяч навсегда [15].

Таким образом, массовые репрессии характерны для Советского государства, т.к. политический режим в СССР относился к категории тоталитарных, а для этого типа режима и соответственно политической власти его, тотальный контроль над обществом и гонения на инакомыслящих граждан, вплоть до физического уничтожения являются нормой.

Список литературы / References

1. *В.И. Ленин*. Доклад на VII Всероссийском съезде Советов. ПСС. Т.39. С.404.
2. Декреты Советской власти. М., 1964. Т. III. С. 117. Постановление №208 «О красном терроре».
3. Индивидуальный и массовый террор в годы Гражданской войны / <https://www.prilib.ru/section/1173285#>.
4. Красный террор в годы Гражданской войны: По материалам Особой следственной комиссии по расследованию злодеяний большевиков. Под ред. докторов исторических наук Ю.Г. Фельштинского и Г.И. Чернявского / London, 1992. К. Валиуллин. Р. Зарипова: «История России. XX век» // гл.3.
5. *К. Маркс*. Победа контрреволюции в Вене. — К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 5. С. 494.
6. Сталинские репрессии. Энциклопедический словарь. Издательство «Большая российская энциклопедия». Москва. 2009.
7. Волков С. В. Почему РФ — не Россия. Гл. II. Прерванная традиция. Замена культурного слоя. Москва. Издательство «Китони».
8. Красный террор: история сталинизма. — М.: РОССПЭН, 2007. С.37.
9. *Ленин В.И.* Привет венгерским рабочим! ПСС. Том 38. С. 384.
10. *Касым Ахат*. Восстания 1929-1931 годов в Казахстане. Борьба с последствиями сталинской модели коллективизации сельского хозяйства/<https://worldnan.kz/blogs/vosstanie-1929-31-gg-v-kazakhstan-e-borba-s-posledstviyami-stalinskoyi-modeli-kollektivizatsii-selskogo-khozyaystva>.
11. Каракумское восстание//Кызылординские вести. 29 мая 2025 г.
12. Сузакское восстание/ <http://tarih-begalinka.kz/ru/timetravel/page3265/>.
13. Балхаш-Шокпарское восстание. Материал из Википедии — свободной энциклопедии/<https://ru.wikipedia.org/wiki/>.
14. История Казахстана. Очерк. Алма-Ата. Издательство «Дәуір». С.310.
15. *Касым Ахат*. Последствия коллективизации на казахской земле/ <https://worldnan.kz/blogs/qazaqstan-zherindegi-uzhymdastyrudyn-saldary>.

ПРОБЛЕМА ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ УЧИТЕЛЕЙ В 1945-1959 ГГ. НА ПРИМЕРЕ ХАНТЫ-МАНСКИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УЧИЛИЩА Маркосян А.Ю.

Маркосян Анастасия Юровна – студент магистрант
кафедра истории России
Сургутский государственный университет,
г. Сургут

Аннотация: в статье рассмотрены вопросы повышения квалификации учителей в Ханты-Мансийском национальном педагогическом училище в период с 1945 по 1959 годы. Рассматриваются различные формы и методы повышения профессионального уровня педагогов, включая посещение курсов, участие в семинарах, взаимное посещение уроков и самостоятельное образование. Особое внимание уделено проблемам, связанным с подготовкой учителей родственных языков, которые испытывали недостаток методических материалов и необходимость самостоятельного формирования учебных планов и методик. Приведены архивные данные, отражающие деятельность руководства училища и самих учителей по совершенствованию профессиональной подготовки. Сделаны выводы о недостаточной поддержке со стороны центральных образовательных учреждений и отсутствии эффективной системы повышения квалификации, что создавало значительные трудности для качественного образовательного процесса.

Ключевые слова: Ханты-Мансийское педагогическое училище; кадры; квалификация.

THE PROBLEM OF TEACHER TRAINING IN 1945-1959 ON THE EXAMPLE OF THE KHANTY-MANSIYSK NATIONAL PEDAGOGICAL COLLEGE Markosyan A.Yu.

Markosyan Anastasia Yurovna – master's student
DEPARTMENT OF HISTORY OF RUSSIA
SURGUT STATE UNIVERSITY,
SURGUT

Abstract: the article discusses the issues of advanced training of teachers at the Khanty-Mansiysk National Pedagogical College in the period from 1945 to 1959. Various forms and methods of improving the professional level of teachers are considered, including attending courses, participating in seminars, mutual attendance at lessons and independent education. Special attention is paid to the problems related to the training of teachers of related languages, who experienced a lack of methodological materials and the need for independent formation of curricula and methods. Archival data reflecting the activities of the school's management and the teachers themselves to improve professional training are presented. Conclusions are drawn about the lack of support from central educational institutions and the lack of an effective professional development system, which created significant difficulties for the quality educational process.

Keywords: Khanty-Mansiysk Pedagogical College; personnel; qualifications.

DOI 10.24411/2312-8089-2025-10606

Каждый преподаватель, работающий в сфере образования, должен постоянно повышать свою квалификацию. Делается это за счет посещения курсов, вебинаров, самообразования, получения новых знаний. В условиях Югры середины прошлого

века сложно представить плеяду учителей, посещающих вебинары, дабы повысить собственную квалификацию. В условиях затрудненной доставки современной учебной литературы и актуальных педагогических практик, учителям необходимо было собственными силами заниматься работой по повышению и улучшению своих учительских навыков.

Согласно архивным материалам, начиная с 1946 года при училище организовывались курсы повышения квалификации для учителей ежемесячно [10, Л. 4.]. Согласно планам, директор и завучи должны были посещать уроки учителей [8, Л. 69.], что, как мы выяснили в предыдущем параграфе, удавалось с крайним трудом.

Многим учителям не хватало опыта работы с учащимися, отчего и возникали проблемы, решением которых должны были стать посещения мероприятий по повышению квалификаций учителей. Так, во многих отчетах отмечено отсутствие у учителей правильной методики преподавания, отсутствие инициативы в повышении успеваемости учащихся [1, Л. 77,80; 3, Л. 20, 47; 4, Л. 23, 52.]. В училище также практикуется взаимопосещение уроков самими учителями [3, Л. 23, 52.]. Раз в месяц на протяжении полугодия проходят педагогические совещания, где классные руководители обсуждают свои внеклассную работу и делятся опытом [3, Л. 53.].

Порой учителя самостоятельно занимались повышением квалификации, не посещая отдельных курсов или чего-то похожего. Так, например, в отчете за 1946/47 год отмечается, что учитель химии и естествознания А.С. Никишина систематически занимается политическим самообразованием и повышением квалификации [4, Л. 153-154.]; учитель хантыйского языка Т.И. Чупров также постоянно повышает свою политическую грамотность, притом, касательно его, указан и способ – регулярное чтение газет и изучение курса истории ВКП(б) [4, Л. 154.]; учитель русского языка и литературы А.А. Байн наоборот же, согласно отчету, вовсе не занимается повышением своей квалификации, хотя у нее отмечены проблемы с ведением урока литературы, которую она, по мнению составителя отчета, не любит [4, Л. 154.]; учитель математики Ф.А. Бобылева занимается самостоятельно повышением квалификации, однако полностью игнорирует повышение и улучшение своей политической грамотности [4, Л. 155.]; похожая ситуация и у учителя математики – К. В. Корниловой [4, Л. 155.]; М. М. Пень – учитель музыки, обладает малыми педагогическими умениями, и по всей видимости, не совершенствует их никоим образом, хоть и добросовестен в работе, потому ему требуется замена более квалифицированным преподавателем [4, Л. 155.]. Пример подобного «самообразования» применителен и к другим годам работы училища. Из-за отсутствия ответа по составлению курсов повышения квалификации и прочей работы, учителям приходится самостоятельно заниматься этим, пользуясь собственной библиотекой педагогической литературы и библиотекой училища, для укрепления методической и педагогической базы ведения уроков. Помимо этого, руководство школы порой и само рекомендует учителям изучить литературу по теме их урока, где были допущены ошибки, для повышения квалификации [1, Л. 85.].

Еще одним способом повышения квалификации учителей являются проводимые семинары по методике ведения уроков [1, Л. 76-77.]. Так в 1947 году, например, организованы были двухнедельные семинары по физическому воспитанию для учителей, задача которых – дать основные сведения по теории и практике физического воспитания и научить правильно осуществлять это воспитание [9, Л. 308.].

Курсы повышения квалификации вне училища также практиковались, хоть и не так часто – например, директор училища проходил курсы повышения квалификации в ЦИПКРНО в Москве в течении двух месяцев в 1953 году, завуч по учебной части – Е.Г. Елсуфьева также прошла курсы там же, в феврале-мае 1954 года [6, Л. 12.]. При том, что училище столкнулось с проблемой малоопытных учителей, особенно после 1950-го года и необходимо было содействие ОблОНО, Ленинградского университета и Ленинградского пединститута им. Герцена в решении вопроса с повышением

квалификации. Особенно необходимы подобные курсы учителям хантыйского и мансийского языков, потому что, как отмечается в отчете, по данным языкам нет сборников диктантов, нет квалифицированных словарей, нет методики, нет разработанных программ, в связи с чем преподавателям этих языков необходимо самостоятельно создавать материалы, для преодоления трудностей. Например, приводится следующее: «преподаватели родных языков к каждому грамматическому правилу сами составляют текст диктантов и упражнений» [6, Л. 26.]. Сами преподаватели родных языков не всегда ответственно подходили к своим урокам, в том числе, из-за отсутствия методических пособий и наглядного материала, они не обменивались опытом [6, Л. 27-28.] (так как многие из преподавателей родных языков были без опыта), в связи с чем им необходимо самим овладеть родным языком в отличной форме, организовать взаимопосещение уроков, изготавливать пособия, корректировать и формировать рабочую программу учебного предмета [6, Л. 29.]. Необходимость учителям местных языков совершенствовать свою педагогическую работу привела к появлению решения о ежегодной обязательной командировке на 1 месяц в национальные начальные школы по одному преподавателю местных языков, русского и педагогике в период зимней сессии и зимних каникул, с целью повышения квалификации и изучения опыта [7, Л. 6.]. Также, помимо этого, преподаватели родных языков и руководство училища организовали переписку с национальными школами, с целью изучения запроса этих школ училищу [7, Л. 14.].

Как отмечает сам директор училища – В.Т. Величко, многие учителя родных языков не занимались развитием этих самых языков. В положительную сторону он отмечает Т.И. Чупрова, который поставил методику преподавания устного хантыйского языка, по сути, без пособий; П.К. Животикова и П.Е. Хатанзеева – которые единственные занимались последующим развитием языка и письменности. В таком положении, когда учителя родных языков оказывались в положении отсутствия методических пособий и вынуждены были самостоятельно развивать данную педагогическую дисциплину, училище существовало вплоть до 1957 года (год написания доклада Г.Т. Величко), при этом, училище не получало поддержки от института языкознания АН СССР, Ленинградского университета и Ленинградского пединститута им. Герцена [2, Л. 20-21.]. Училище, при этом, обращалось с просьбой к Ленинградскому пединституту им. Герцена в 1957/58 учебном году по организации повышения квалификации преподавателей училища [5, Л. 7.].

Помимо этого, и само училище проводило работу по повышению квалификации – в рамках заочного отделения, руководство над которым лежало на директоре Г. Т. Величко и завучах [3, Л. 68-71.].

Таким образом, исходя из приведенных выше данных, мы видим, что вопрос повышения квалификации учителями стоял остро в среде педагогов Ханты-Мансийского училища. Из-за неопытности педагогического состава им не хватало практики, которая могла бы позволить им совершенствовать свой уровень работы. В таком случае училище должно было бы обеспечить учителям повышение квалификации, однако, реализовать их было крайне сложно. По итогу, курсы посещали директор и завуч, остальные учителя были ограничены методической литературой и обменом опытом на базе педучилища. Наибольшая проблема, связанная с повышением квалификации была у учителей родных языков, которые не имели методических пособий и материала для вождения уроков, вынуждены были самостоятельно вырабатывать у себя квалификацию в ходе работы. Лишь к концу изучаемого периода данный вопрос попытались решить путем командирования учителей в национальные школы для обмена опытом. Характерно, что по свидетельству отчетов и самого директора – Г.Т. Величко, базовые образовательные учреждения для национальных педучилищ и школ, как Ленинградский университет и Ленинградское педучилище им. Герцена не оказывали должного содействия училищу. Помощи также не получило училище и от института языкознания при АН СССР.

Список источников / References

1. Акт проверки работы Ханты-Мансийского национального педагогического училища комиссией // КУ «Государственный архив Югры». Ф. 42. Оп.1. Д. 45.
2. Доклад директора педагогического училища Величко Г.Т. – заслуженного учителя РСФСР «25 лет Ханты –Мансийскому педучилищу». 1957 г. // КУ «Государственный архив Югры». Ф. 42. Оп. 1. Д. 67.
3. Информационный отчёт Ханты-Мансийского национального педучилища за первое полугодие 1946/47 учеб. года // КУ «Государственный архив Югры». Ф. 42. Оп. 1. Д. 24.
4. Отчет Ханты-Мансийского национального педагогического педучилища за 1946–1947 учебный год // КУ «Государственный архив Югры». Ф. 42. Оп. 1. Д. 24.
5. Отчёт Ханты-Мансийского национального педагогического училища за 1957–1958 учебный год // КУ «Государственный архив Югры». Ф. 42. Оп.1. Д. 69.
6. Отчёт Ханты-Мансийского национального педагогического училища за 1953–1954 учебный год // КУ «Государственный архив Югры». Ф. 42. Оп. 1. Д. 54.
7. Отчет Ханты-Мансийского национального педагогического училища Тюменской области за 1956–57 учебный год // КУ «Государственный архив Югры». Ф. 42. Оп. 1. Д. 64.
8. План работы на первое полугодие 1944–1945 учебного года Ханты-Мансийского педучилища // КУ «Государственный архив Югры». Ф. 42. Оп. 1. Д. 13.
9. Положение, учебный план и программа двухнедельных семинаров по физическому воспитанию для учителей начальных школ. Утверждено Зам. Министра просвещения РСФСР – В. Снеговым. 19 апреля 1947 г. // КУ «Государственный архив Югры». Ф. 42. Оп. 1. Д. 27.
10. Предисловие к Фонду Р. № 42 Ханты-Мансийского национального педагогического училища г. Ханты-Мансийска, Ханты-Мансийского автономного округа, Тюменской области // КУ «Государственный архив Югры». Ф. 42. Оп. 1. Л. 4.

БЛОКЧЕЙН В ПАРФЮМЕРНО-КОСМЕТИЧЕСКОЙ ИНДУСТРИИ: ЗАЩИТА ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ОТ ПОДДЕЛОК И КОНТРОЛЬ КАЧЕСТВА ПРОДУКЦИИ

Баранова А.В.

Баранова Алена Владимировна - магистрант,
Национальный исследовательский университет ИТМО,
г. Санкт-Петербург

Аннотация: в статье рассматривается применение технологии блокчейн в сфере парфюмерно-косметической продукции для борьбы с контрафактом и повышения прозрачности поставок. Представлены примеры международного опыта, сравнение с системой «Честный ЗНАК» и даны конкретные предложения по внедрению децентрализованных решений в российскую индустрию. Предложенные меры могут способствовать повышению доверия потребителей и эффективности логистики, особенно в условиях роста онлайн-продаж. Сделан акцент на практическую значимость блокчейн-инфраструктуры для всех участников отрасли — от производителей до конечных потребителей.

Ключевые слова: блокчейн, косметика, фальсификат, логистика, подделка, цифровая маркировка, децентрализация, контроль качества.

BLOCKCHAIN IN THE PERFUMERY AND COSMETIC INDUSTRY: PROTECTING CONSUMERS FROM COUNTERFEITS AND QUALITY CONTROL

Baranova A.V.

Baranova Alena Vladimirovna - Master's student,
NATIONAL RESEARCH UNIVERSITY ITMO,
ST. PETERSBURG

Abstract: This article examines the potential of blockchain technology in the perfumery and cosmetics industry to combat counterfeit goods and improve supply chain transparency. The paper provides international case studies, compares blockchain with Russia's current traceability system "Chestny ZNAK," and offers concrete implementation proposals for the Russian market. The suggested initiatives can increase consumer trust and logistics efficiency, especially in the context of growing e-commerce. Special attention is paid to the practical value of blockchain infrastructure for all stakeholders — from producers to consumers.

Keywords: blockchain, cosmetics, counterfeit, logistics, traceability, digital labeling, decentralization, quality control.

Парфюмерно-косметическая индустрия является одной из наиболее динамично развивающихся сегментов мирового и российского потребительского рынка. По данным Allied Market Research, глобальный рынок косметики оценивался в 429,8 млрд долларов США в 2022 году и, по прогнозам, достигнет 733,2 млрд к 2032 году при среднем годовом темпе роста 5,3% [1]. Но помимо активного роста и развития отрасли, производители и дистрибьюторы сталкиваются с рядом серьёзных проблем, а именно: рост рынка контрафактной продукции, снижение доверия потребителей и трудность отслеживания цепочек поставок.

По информации Минпромторга РФ, до 15% парфюмерно-косметической продукции, реализуемой на внутреннем рынке, имеет признаки фальсификации [2]. Поддельная продукция не только наносит экономический и репутационный ущерб производителям и дистрибьюторам, но и представляет серьезную угрозу для здоровья потребителей. В этих условиях особую актуальность приобретают технологии, обеспечивающие надежную прослеживаемость подлинности товаров.

Одной из таких технологий является блокчейн — распределённый реестр, обеспечивающий надёжную фиксацию информации без возможности её последующего изменения. В последние годы блокчейн получил распространение в логистике, агропромышленном комплексе, фармацевтике, а теперь находит применение и в косметической отрасли.

Целью настоящего исследования является анализ потенциала технологии блокчейн для повышения прозрачности, качества и подлинности косметической и парфюмерной продукции, а также формулировка конкретных предложений по её внедрению в парфюмерно-косметической индустрии России.

Для достижения этой цели были поставлены следующие задачи:

1. изучить текущие угрозы и слабые места индустрии с точки зрения контроля качества и подделок;
2. проанализировать международный опыт применения блокчейна в аналогичных отраслях;
3. выделить отличия блокчейн-систем от существующих централизованных решений (например, «Честный ЗНАК»);
4. предложить конкретные решения и механизмы внедрения блокчейн-инфраструктуры в российской практике;
5. обосновать практическую значимость результатов для различных участников отрасли.

В связи с ростом онлайн-продаж и глобализации поставок наблюдается увеличение объёмов фальсифицированной продукции. В отчёте Transparency Market Research за 2023 год подчёркивается, что мировой рынок подделок косметики превышает \$30 млрд ежегодно [3]. В России ситуация осложняется слабой информированностью потребителей, недостаточной цифровизацией логистических процессов и пробелами в государственном контроле.

По данным Росстата и Центра стратегических разработок, на рынке:

- до 20% импортируемой косметики не имеет надлежащей сертификации;
- доля онлайн-продаж составляет более 35% (2024), что делает контроль над происхождением продукции особенно сложным;
- 67% потребителей выражают обеспокоенность качеством приобретаемых косметических товаров [5].

Мировые бренды начали активно внедрять блокчейн-решения для повышения прозрачности. Среди них:

LVMH, Prada и Cartier основали консорциум Aura Blockchain Consortium — платформу, позволяющую отслеживать происхождение продукции и бороться с подделками.

Provenance (Великобритания) — стартап, предоставляющий маркировку и блокчейн-сертификацию для устойчивых и этически произведённых товаров, включая косметику.

L'Oréal инвестировала в блокчейн-стартапы для отслеживания поставок ингредиентов и контроля устойчивого производства.

Эти кейсы демонстрируют, что блокчейн способен стать базисом для создания доверия, улучшения имиджа бренда и увеличения продаж.

Технология блокчейн представляет собой децентрализованный распределённый реестр, в котором все транзакции записываются в виде последовательных блоков, связанных криптографически. Ключевыми преимуществами технологии являются:

- Невозможность изменения записей бесследно
- Автоматизация через смарт-контракты
- Полная прозрачность для всех участников сети
- Устойчивость к сбоям, цензуре и централизованным сбоям

В условиях российского рынка целесообразно проанализировать уже имеющиеся инструменты борьбы с контрафактной продукцией и обеспечения прозрачности на рынке. В нашем государстве это Система «Честный ЗНАК». Несмотря на её масштаб и значимость, она имеет недостатки:

- централизованное управление;
- ограниченная открытость;
- невозможность независимой верификации пользователями;
- потенциальная уязвимость к внутренним сбоям или злоупотреблениям.

Блокчейн, напротив, предлагает:

- децентрализацию;
- невозможность фальсификации;
- публичную проверку происхождения;
- автоматическое реагирование через смарт-контракты.

Таким образом, блокчейн является более устойчивым и прозрачным решением для долгосрочной защиты потребителей, производителей и дистрибьюторов.

Результаты нашего исследования позволяют выдвинуть следующие практические предложения:

1. Мы предлагаем создать отраслевую блокчейн-платформу в России, аналогичной Aura Blockchain Consortium, с участием крупнейших отечественных производителей и логистических операторов.

2. Внедрить NFT-паспортов продукции, в которых будет содержаться информация о происхождении, составе, условиях хранения и сертификации продукции.

3. Интегрировать блокчейн-модуль в "Честный ЗНАК", позволяющая получить полную прослеживаемость в режиме реального времени и независимую проверку.

4. Использовать смарт-контракты в логистических и B2B-соглашениях для автоматического исполнения обязательств (например, санкции при нарушении условий хранения продукции).

5. Разработать мобильное приложение для потребителей, позволяющее сканировать код, проверять подлинность товара и историю происхождения.

6. Провести презентацию по внедрению блокчейн в малый и средний косметическом бизнесе через гранты Минпромторга и Минцифры.

В качестве заключения хочется отметить, что парфюмерно-косметическая индустрия сталкивается с вызовами, связанными с подделками, отсутствием доверия и непрозрачностью цепей поставок. Технология блокчейн предоставляет уникальные инструменты, позволяющие преодолеть эти проблемы. Исследование показывает, что внедрение блокчейн-решений может не только повысить конкурентоспособность российских производителей, но и стать драйвером цифровой трансформации отрасли в целом.

Предложенные решения могут быть реализованы уже в краткосрочной перспективе при участии государства, бизнеса и технологических партнёров. Это позволит сформировать устойчивую, прозрачную и клиентоориентированную экосистему на рынке косметики России.

Список литературы / References

1. Allied Market Research. Cosmetic Market Outlook 2022–2032.
2. Минпромторг РФ. Доклад о состоянии рынка парфюмерно-косметической продукции в РФ. 2023.

3. Transparency Market Research. Global Counterfeit Cosmetic Products Market Report. 2023.
4. Росстат. Торговля парфюмерно-косметической продукцией в России.
5. NielsenIQ. Russian Consumer Beauty Trust Survey. 2023.
6. Provenance. Blockchain Product Traceability Solutions.
7. Deloitte. Blockchain in Consumer Markets: The Beauty of Transparency. 2022.

РАЗРАБОТКА КОМПЛЕКСА МЕР ПО ПОДБОРУ ПЕРСОНАЛА ОРГАНИЗАЦИИ ИСС НА ОСНОВЕ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДА Садекова К.И.

*Садекова Камиля Ильдаровна – магистрант
кафедры менеджмента и инноваций,
Московский государственный строительный университет НИУ-МГСУ,
г. Москва*

Аннотация: в данной статье рассматривается актуальная проблема подбора персонала в организациях инвестиционно-строительной сферы (ИСС). Предлагается разработка комплекса мер, основанного на компетентностном подходе, направленного на повышение эффективности процесса отбора и привлечения квалифицированных специалистов. Анализ существующих методик, описание разработанного комплекса мер и оценка его эффективности являются основными составляющими исследования.

Ключевые слова: компетентностный подход, ключевые компетенции, поведенческие индикаторы, мягкие навыки, оценка персонала, традиционные методы, оценка эффективности персонала.

DEVELOPMENT OF A COMPLEX OF MEASURES FOR SELECTION OF STAFF FOR THE ISS ORGANIZATION BASED ON A COMPETENCE-BASED APPROACH Sadekova K.I.

*Sadekova Kamilya Ildarovna – Master's student
DEPARTMENT OF MANAGEMENT AND INNOVATIONS,
MOSCOW STATE UNIVERSITY OF CIVIL ENGINEERING NRU-MGSU,
MOSCOW*

Abstract: this article considers the current problem of personnel selection in organizations of the investment and construction sphere (ISS). It is proposed to develop a set of measures based on a competency-based approach aimed at increasing the efficiency of the selection process and attracting qualified specialists. Analysis of existing methods, description of the developed set of measures and assessment of its effectiveness are the main components of the study.

Keywords: competency-based approach, key competencies, behavioral indicators, soft skills, personnel assessment, traditional methods, personnel performance assessment.

Введение.

Инвестиционно-строительная сфера характеризуется высокой конкуренцией и постоянным развитием технологий. Успех проектов напрямую зависит от

квалификации персонала. Традиционные методы подбора часто оказываются неэффективными, не позволяя полностью оценить потенциал кандидатов. Компетентностный подход, ориентированный на оценку знаний, умений, навыков и личностных качеств, представляет собой перспективный инструмент для решения этой проблемы.

Компетентностный подход – описывает не столько знания и навыки человека, сколько поведение, действия, в которых проявляются (результатируются) знания, навыки и способности – это позволяет напрямую связать применяемые знания с конкретными, измеряемыми результатами деятельности специалиста, а значит понимать причины успеха или неуспеха сотрудника, находить меры, которые позволяют усовершенствовать его деятельность; – указывает не только на способность человека осуществлять требуемую деятельность, но и нести за нее ответственность понимать, каким образом достигается нужный результат, понимать собственные границы и постоянно их расширять, что повышает ответственность сотрудников, их самоуправляемость и самообучаемость.

Методы подбора персонала в организациях ИСС.

Анализ существующей литературы и практики показал, что в ИСС широко используются традиционные методы подбора: анализ резюме, собеседования, тестирование профессиональных знаний. Однако эти методы не всегда позволяют оценить мягкие навыки (коммуникабельность, стрессоустойчивость, умение работать в команде), которые также важны для успеха в строительной сфере.

Разработка комплекса мер по подбору персонала на основе компетентностного подхода.

Предлагаемый комплекс мер включает следующие этапы:

1. Анализ должностных обязанностей и определение ключевых компетенций: Детальный анализ должностных инструкций и интервью с успешными сотрудниками для выявления ключевых компетенций для каждой должности. Компетенции классифицируются на знания, умения, навыки и личностные качества.

2. Разработка профилей компетенций: Создание описаний каждой ключевой компетенции, включающих поведенческие индикаторы – конкретные примеры поведения, демонстрирующие наличие этой компетенции.

3. Разработка инструментов оценки компетенций: Использование комбинации методов:

- Структурированные интервью: Вопросы, направленные на выявление поведенческих индикаторов.

- Тестирование: Оценка профессиональных знаний и личностных качеств.

- Центры оценки: Имитация рабочих ситуаций для оценки компетенций в действии.

- Кейс-методы: Решение реальных задач в условиях ограниченного времени.

4. Разработка системы оценки кандидатов: Разработка шкалы оценки, позволяющей объективно сравнивать кандидатов и выбирать наиболее подходящих.

5. Разработка системы адаптации и обучения: Внедрение программы адаптации и дальнейшего обучения для новых сотрудников, направленной на развитие недостающих компетенций.

Оценка эффективности разработанного комплекса мер.

Эффективность предложенного комплекса мер будет оцениваться на основе следующих показателей:

- Снижение текучести кадров.

- Повышение производительности труда.

- Улучшение качества выполняемых работ.

- Сокращение времени на подбор персонала.

- Повышение удовлетворенности сотрудников.

Основные, наиболее универсальные компетенции – факторы поведения, которые значимы для эффективной работы в самых разных организациях и на самых разных позициях можно представить в виде таблицы (таблица 1).

Таблица 1. Факторы для эффективной работы в разных организациях.

Название	Содержание
Коммуникабельность	Общительность, уверенность в себе, активная позиция в общении, оптимистичность
Командность	Легкая срабатываемость и эффективное взаимодействие с коллегами для достижения общей цели. Принятие на себя ответственности за результаты деятельности всей группы
Организованность	Эффективная организация деятельности: умение разбить задачу на этапы, спрогнозировать сроки и ресурсы, осуществлять необходимый контроль за исполнением работы
Лояльность	Надежность сотрудника. Поведение в соответствии с нормами финансовой, информационной безопасности, а также в соответствии с принятым корпоративным этикетом и правилами субординации
Гибкость	Легкая адаптация к изменениям, содействие внедрению новых технологий. Способность самостоятельно предлагать новые оригинальные решения насущных вопросов
Комплексный анализ проблем	Умение системно анализировать ситуацию, учитывать множество условий и выбирать оптимальный вариант решения. Прогноз возможных проблем и разработка мероприятий по их предотвращению
Ориентация на развитие	Стремление к самообучению и самообразованию, ориентация на получение и использование новых знаний и умений
Лидерство	Умение воодушевлять и убеждать сотрудников, побуждать к работе. Способность вызывать интерес и доверие у людей, что, в частности, обеспечивает успех в публичных выступлениях и руководстве совещаниями, а также в ситуации принятия единоличной ответственности за решение
Мотивация достижений	Инициативность, ориентация на достижение высоких результатов с элементами риска, готовность браться за новые дела, готовность предвидеть проблемы и предлагать их решения
Стрессоустойчивость	Умение сохранять работоспособность и стабильность деятельности в условиях трудностей, внешнего давления, опасности

Для оценки эффективности могут быть использованы методы количественного и качественного анализа, включая сбор данных о текучести кадров, производительности труда, а также опросы сотрудников и руководителей.

Заключение.

Разработанный комплекс мер, основанный на компетентностном подходе, позволит организациям ИСС более эффективно подбирать персонал, учитывая не только профессиональные знания, но и важные личностные качества и способности. Это приведет к повышению конкурентоспособности организации и успешной реализации проектов. Дальнейшие исследования могут быть направлены на уточнение и доработку предложенного комплекса мер, а также на изучение его применимости в различных сегментах ИСС.

Список литературы / References

1. *Абакумова Н.Н.* Мотивация и стимулирование трудовой деятельности: учебное пособие / Н. Н. Абакумова. –Новосибирск: НГУЭУ, 2021. – 233
2. *Абросимова А.Е., Демченко Т.С.* Развитие персонала на основе формирования карьерного роста в организации // Научные исследования. 2022. №4(15). С. 81–83.
3. Ассоциация строителей России. Кадровый потенциал строительной отрасли: проблемы и перспективы. - М.: АСР, 2023. - 112 с.
4. *Армстронг М.* Практика управления человеческими ресурсами / М. Армстронг. - СПб.: Питер, 2014. - 848 с.
5. *Архипова Н.И.* Управление персоналом организации. Учебное пособие / Н.И. Архипова, О.Л. Седова. – М.: Проспект, 2023. – 214 с.
6. *Ашуров А.А.* Текучесть кадров // Инновации. Наука. Образование. – 2021. – №. 38. – С. 163-167.
7. *Бажин А.С.* Анализ методов развития персонала организации в практике менеджмента зарубежных стран: / Бажин А.С. // Science Time. –2021. –№3 (15). – С.53-58.
8. *Бриль А.Р.* Антикризисное управление предприятием: оценка финансового состояния и разработка проектов по управлению персоналом: учеб. пособие / А.Р. Бриль, О.В. Калинина, А.Е. Паршуков. – СПб.: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2022. – 113 с.
9. *Виханский О.С.* Менеджмент / О.С. Виханский, А.И. Наумов. -М.: 6-е изд., перераб. и доп. Москва: Магистр: ИНФРА-М, 2020. – 656 с.
10. *Гордиенко Ю.Ф.* Управление персоналом: учебное пособие для студентов вузов / Ю.Ф. Гордиенко. –Ростов н/Д.: Феникс, 2023. – 260 с.
11. *Горленко О.А., Ерохин Д.В., Можаяева Т.П.* Управление персоналом. Учебник для академического бакалавриата. — М.: Юрайт. 2022. 250 с.
12. *Дейнека А.В.* Управление персоналом организации / Дейнека А.В. - Москва: Дашков и К, 2023. - 288 с. - ISBN 978-5-394- 02375-0. - Текст: электронный // ЭБС «Консультант студента»: [сайт]. - URL: <https://www.studentlibrary.ru/book/ISBN9785394023750.html> (дата обращения: 03.05.2025)
13. *Забирова Л.М.* Кадровая политика организации и развитие стратегического управления человеческими ресурсами [Текст] // Вестник КГФЭИ. – 2022. – № 1. – С. 27-30.
14. *Калинина О.В.* Управление персоналом организации: экономические и социальные аспекты / О.В. Калинина, А.Р. Бриль, О.А. Ахалая; под ред. проф. И. В. Ильина. – СПб.: Изд-во Политехн. ун- та, 2022. – 131 с.
15. *Кибанов А.Я., Ивановская Л.В.* Кадровая политика и стратегия управления персоналом. Учебно-практическое пособие. — М.: Проспект. 2023. 64 с.
16. *Кибанов А.Я.* Управление персоналом организации [Текст]: Учебник/Под ред. А.Я. Кибанова. – 3-е изд., доп. и перераб. – М.: ИНФРА-М, 2023. – 638 с.
17. Корпоративная культура: что стоит за фразой «у нас так принято». Unicraft: [сайт]. - URL: <https://www.unicraft.org/blog/10417/korporativnaya-kultura/> (дата обращения: 23.05.2025)
18. *Курсова О.А.* Правовое регулирование управления персоналом: учебное пособие для вузов / О.А. Курсова. – Москва: Издательство Юрайт, 2021. – 414 с..

РЕГУЛИРОВАНИЕ ДИСТАНЦИОННОГО ТРУДА И КОНТРОЛЬ ТАКИХ РАБОТНИКОВ

Сентякова Е.Д.

*Сентякова Елизавета Дмитриевна - студент,
Казанский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия имени
В.М. Лебедева»,
г. Казань*

Аннотация: в статье исследуются правовые аспекты регулирования дистанционного труда в Российской Федерации с учётом современных изменений в Трудовом кодексе РФ и практики работодателей. Анализируются механизмы юридического контроля за деятельностью дистанционных работников, а также выявляются проблемы соотношения трудовых гарантий и необходимости обеспечения производственной дисциплины. Отдельное внимание уделяется праву на неприкосновенность частной жизни, соблюдению режима рабочего времени, правовому оформлению дистанционной трудовой функции и средств контроля, применяемых работодателями.

Ключевые слова: дистанционный труд, контроль работников, трудовое право, удалённая работа, цифровизация труда, право на частную жизнь, Трудовой кодекс РФ.

REGULATION OF REMOTE WORK AND CONTROL OF REMOTE EMPLOYEES

Sentyakova E.D.

*Sentyakova Elizaveta Dmitrievna - student,
KAZAN BRANCH OF THE V.M. LEBEDEV RUSSIAN STATE UNIVERSITY OF JUSTICE,
KAZAN*

Abstract: The article examines the legal aspects of regulating remote work in the Russian Federation, taking into account recent amendments to the Labor Code of the Russian Federation and current employer practices. It analyzes the mechanisms of legal control over the activities of remote employees and identifies key issues related to balancing labor guarantees with the need to maintain production discipline. Particular attention is given to the right to privacy, compliance with working hours, the legal structuring of remote work functions, and the control tools used by employers.

Keywords: remote work, employee monitoring, labor law, telecommuting, labor digitalization, right to privacy, Labor Code of the Russian Federation.

В условиях быстрой цифровизации экономики дистанционный труд становится одной из приоритетных форм занятости, передавая глобальные трансформации в организации производственного процесса. Законодательно данный вид трудовых отношений впервые был закреплён в Трудовом кодексе РФ в 2013 году (гл. 49.1), однако наиболее существенные изменения в регулировании произошли в 2020 году в связи с массовым переходом на удалённую работу из-за пандемии COVID-19. Федеральный закон от 8 декабря 2020 года № 407-ФЗ оказал большое влияние на правовую конструкцию дистанционного труда, уточнив его легальное определение, выделив разновидности (постоянный, временный, комбинированный), а также конкретизировав порядок взаимодействия между работодателем и работником, включая допустимые формы контроля [1]. Внесенные изменения направлены на правовое закрепление нестандартных форм занятости, обеспечение нормативной

определённости правового статуса дистанционной работы и снижение вероятности возникновения трудовых конфликтов между сторонами. В результате дистанционная форма труда получила не только нормативное признание, но и устойчивую правовую базу, необходимую для ее дальнейшего развития в условиях перехода к цифровому формату организации труда.

В ст. 1 Федерального закона от 8 декабря 2020 года № 407-ФЗ содержится определение дистанционной работы. Так, дистанционной (удаленной) работой является выполнение определенной трудовым договором трудовой функции вне места нахождения работодателя, его филиала, представительства, иного обособленного структурного подразделения (включая расположенные в другой местности), вне стационарного рабочего места, территории или объекта, прямо или косвенно находящихся под контролем работодателя, при условии использования для выполнения данной трудовой функции и для осуществления взаимодействия между работодателем и работником по вопросам, связанным с ее выполнением, информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети "Интернет", и сетей связи общего пользования. [1] Такая форма труда предполагает, что работник исполняет трудовую функцию вне местонахождения работодателя, при этом без контроля на постоянной физической основе и непосредственного наблюдения. Это создает правовую коллизию, связанную с обязанностью работодателя обеспечивать выполнение работ и правом работника на неприкосновенность частной жизни и личного пространства. Согласно положениям Трудового кодекса РФ, работодатель вправе использовать программные средства и иные технические средства для контроля за выполнением работы дистанционным сотрудником, однако это возможно только в объёме, необходимом для оценки результатов труда, и не должно нарушать иные права работника [2].

Контроль за деятельностью дистанционного работника может осуществляться посредством различных технических и программных средств, обеспечивающих работодателю возможность отслеживать процесс исполнения трудовых обязанностей. На практике применяются, например, электронные системы фиксации начала и окончания рабочего дня (например, программы Time Doctor, Yaware, Toggl Track), позволяющие учитывать отработанное время и периоды бездействия [3]. Некоторые организации внедряют программное обеспечение, которое производит автоматическую запись скриншотов экрана через определённые промежутки времени либо при фиксации пониженной активности, например, это реализовано в программах Hubstaff или Kickidler [4]. В некоторых случаях используется видеонаблюдение через веб-камеру, а также средства мониторинга активности — например, отслеживание нажатий клавиш или анализа интернет-трафика.

Однако такие меры контроля должны быть заранее согласованы в трудовом договоре или дополнительном соглашении к нему. Также они подлежат оценке на предмет соразмерности и необходимости с точки зрения трудового законодательства и законодательства о персональных данных. В соответствии со статьей 312.1 Трудового кодекса РФ и положениями законодательства о персональных данных (в частности, Федерального закона от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных»), использование указанных средств должно быть заранее согласовано с работником [5]. Это согласование осуществляется путем включения соответствующих положений в трудовой договор либо в дополнительное соглашение, в котором указываются вид и характер контроля, способы обработки полученной информации, а также цели её использования.

Кроме того, меры контроля подлежат правовой оценке с точки зрения их необходимости. Работодатель не имеет право использовать инструменты тотального слежения, нарушающие разумные границы вмешательства в частную жизнь работника. Так, постоянная трансляция с веб-камеры в домашнем помещении может быть признана чрезмерной и нарушающей конституционные права граждан. Согласно

положениям Конституции РФ, каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускаются [6]. В российской судебной практике уже встречаются споры по поводу незаконного контроля и вмешательства в личную жизнь, что показывает необходимость более чёткого нормативного разграничения допустимых и недопустимых форм наблюдения за дистанционным сотрудником.

Особую правовую значимость представляет вопрос соблюдения режима рабочего времени и отдыха при дистанционной работе. В соответствии с трудовым законодательством, работники, осуществляющие трудовую функцию удаленно, сохраняют за собой весь комплекс гарантий, предусмотренных Трудовым кодексом РФ, включая право на отдых, перерывы в течение рабочего дня, выходные и оплачиваемый отпуск, наравне с работниками, выполняющими трудовые обязанности на территории работодателя. Специфика дистанционного формата порождает затруднения в определении момента начала и окончания рабочего дня, особенно при условии гибкого графика и отсутствии фиксированного распорядка труда.

В целях соблюдения прав работников на личное время и предотвращения фактического рабочего перегруза, работодатель обязан обеспечить работнику возможность отключаться от средств корпоративной связи и иных коммуникационных каналов за пределами установленного рабочего времени. Такая гарантия получает развитие в правовой доктрине как право работника на «цифровое отключение», в рамках которого обеспечивается соблюдение баланса между трудовой обязанностью и личной жизнью, в том числе в аспекте охраны психического и физического здоровья. Право на «цифровое отключение» — это установленная договором или локальным нормативным актом гарантия работника не участвовать в трудовой деятельности и не использовать средства связи, предоставленные работодателем, вне установленного рабочего времени [4]. Реализация данного права исключает обязанность работника отвечать на звонки, электронные письма и иные сообщения, если иное не предусмотрено трудовым договором или действующим законодательством.

Таким образом, действующее российское трудовое законодательство, в частности положения главы 49.1 Трудового кодекса РФ, формирует правовые основы для регулирования дистанционного труда, включая порядок заключения трудового договора, специфику режима рабочего времени, а также допустимые способы взаимодействия сторон. Вместе с тем остается проблема достижения баланса между производственной необходимостью в осуществлении контроля за выполнением трудовых обязанностей и соблюдением конституционных прав дистанционных работников, включая право на неприкосновенность частной жизни, защиту персональных данных и право на отдых. Отсутствие чётких критериев допустимого уровня цифрового наблюдения повышает риск правовой неопределённости и возникновения трудовых споров, именно поэтому необходимо нормативное закрепление более конкретных правил, регулирующих цифровой контроль за дистанционными работниками, с указанием допустимых пределов его осуществления.

Список литературы / References

1. Федеральный закон от 8 декабря 2020 г. N 407-ФЗ "О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части регулирования дистанционной (удаленной) работы и временного перевода работника на дистанционную (удаленную) работу по инициативе работодателя в исключительных случаях" // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 50. – Ст. 8052.
2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 07.04.2025) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1. – Ст. 3.

3. Куликова М.А. Электронные инструменты управления трудом в условиях удалённой занятости // Трудовое право. – 2022. – № 6. – С. 42–51.
4. Никифорова И.С. Цифровой контроль: правовые границы мониторинга за трудом работников // Журнал российского права. – 2023. – № 3. – С. 70–78.
5. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. N 152-ФЗ "О персональных данных" // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 31. – Ст. 3451.
6. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г., с учётом поправок от 2020 г.) // Российская газета. – 1993. – 25 декабря.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИЗУЧЕНИЯ ОБРАЗНОЙ СФЕРЫ В ВОКАЛЬНОМ ТВОРЧЕСТВЕ РУСТЕМА ЯХИНА

Егоров Р.В.¹, Леонтьева Т.В.²

¹Егоров Рустам Валерьевич – студент

²Леонтьева Татьяна Викторовна - кандидат педагогических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Казанский государственный институт культуры»,
г. Казань

Аннотация: в статье на примере вокального творчества Рустема Яхина анализируются художественные особенности его произведений. Особое внимание уделяется мастерству композитора в жанре романса и песни, а также его способности синтезировать народную и профессиональную традиции. Значительная часть работы посвящена педагогическому потенциалу произведений Яхина. В статье обосновывается важность творческого наследия Яхина для современного музыкального образования, подчеркивается его роль в развитии профессиональных навыков вокалистов и формировании их художественного мировоззрения.

Ключевые слова: татарская музыка, Рустем Яхин, вокальное творчество, образная сфера, педагогическая методика, исполнительское искусство, музыкальное образование.

THE PEDAGOGICAL ASPECT OF STUDYING THE FIGURATIVE SPHERE IN RUSTEM YAKHIN'S VOCAL WORK

Egorov R. V.¹, Leontieva T.V.²

¹Egorov Rustam Valerievich - student

²Leontieva Tatyana Viktorovna - Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
KAZAN STATE INSTITUTE OF CULTURE
KAZAN

Abstract: the article examines the artistic features of Rustem Yakhin's works using the example of vocal creativity. Special attention is paid to the composer's skill in the genre of romance and song, as well as his ability to synthesize folk and professional traditions. A significant part of the work is devoted to the pedagogical potential of Yakhin's works. The article substantiates the importance of Yakhin's creative legacy for modern music education, emphasizes his role in the development of vocalists' professional skills and the formation of their artistic worldview.

Keywords: tatar music, Rustem Yakhin, vocal creativity, figurative sphere, pedagogical methodology, performing arts, musical education.

УДК 784.3

DOI 10.24411/2312-8089-2025-10607

Двадцатые годы XX века стали переломным периодом в истории татарской музыки, ознаменовавшись переходом от любительского музицирования к формированию профессиональной музыкальной культуры, ориентированной на европейские музыкальные традиции. Этот этап характеризуется активными усилиями по созданию институциональных основ для подготовки профессиональных композиторов. Для успешного развития татарской музыки требовалось наличие композиторов с профессиональным образованием. В этой связи в 1930-е годы руководство Татарской АССР инициировало создание Татарской оперной студии при

Московской государственной консерватории. Эта мера была направлена на подготовку квалифицированных специалистов, способных интегрировать национальные музыкальные традиции с достижениями мировой музыкальной культуры. Композиторы, прошедшие обучение в Московской консерватории, обладали не только профессиональными навыками, но и глубоким знанием татарского народного искусства. Являясь воспитанниками признанной русской композиторской школы, они оказали значительное влияние на формирование музыкальных предпочтений публики и на становление будущих поколений татарских композиторов. Их творчество отличалось высоким уровнем мастерства, таланта и творческого энтузиазма, что стало эталоном для последующих поколений.

Рустем Яхин - выдающийся композитор, получивший профессиональное образование в Московской консерватории. Его творчество отличается мелодичностью, красочностью и изяществом, завоевывая сердца слушателей не только в нашей республике, но и за её пределами. Музыка Яхина глубоко искренняя и проникновенная, она затрагивает самые тонкие струны души, вызывая сильные эмоции у каждого, кто её слышит. Его произведения, словно «поющие» о внутреннем мире человека, его чувствах и переживаниях, находят отклик в сердцах людей. В истории татарской музыки Рустем Яхин по праву считается непревзойденным мастером романса и песни. Его уникальный стиль и способность точно передавать эмоциональные состояния сделали его одним из наиболее значимых композиторов в этой области. Произведения Яхина отличаются высоким уровнем мастерства и эмоциональной насыщенностью, что делает их актуальными и любимыми многими поколениями слушателей [3].

В народе обширно получили свое распространение романсы и песни Яхина. Музыкальный язык романса, в отличие от простой песенной мелодии намного сложнее, поэтому у слушателя должна быть определенная подготовка. Несмотря на это, романсы Рустема Яхина, начиная с самых ранних, счастливо теряют авторство и распеваются как народные. «Кем белер кәдеренче», «Оныта алмыйм», «Кил, чибәрәм», «Кунелемдә яз» - эти и другие романсы, быстро вошли не только в эстраду, но и стали частью природы национального самосознания, обогатили и расширили его отношение к музыке. Мелодии Рустема Яхина добрые и душевные, они находят дорогу в каждое сердце, притягивая к себе всех, оставляют неизгладимое впечатление. Ведь чувства, воплощенные в его музыке, присущи каждому человеку и близки ему [1].

Хорошо чувствуя поэтический язык, Рустем Яхин в своих вокальных произведениях стремится правильно передать индивидуальность, присущую каждому поэту. Композитор обычно пишет в ритме стихотворения, поток его мелодии совпадает с потоком стихотворения. В некоторых случаях он искал в мелодии интонацию слова, выраженную в поэтической речи, и тем самым активизировал в Татарском искусстве форму музыкальной декламации [2].

Лирические чувства занимают особое место в творчестве композитора. Восхищение красотой природы, светлая любовь, вера в будущие встречи влюбленных, надежда на скорое прохождение скорби - все это ярко выражено в музыке Яхина. В целом музыка Яхина яркая. Его лирический герой - человек крепкий, сильный, волевой. Он находит в себе силы в единении с родной природой, народом, страной. Рустем Яхин не только наполнил татарскую музыку новыми жанрами, но и эмоционально обогатил ее, нашел средства выразить небывалые ранее в национальной музыке образы. Глубокое волнение, страстное стремление, беспокойство, патетика - все эти качества Яхин привнес в татарскую музыку [4].

Образовательный потенциал произведений Яхина заключается в их богатом образном содержании, которое может быть использовано для развития музыкального мышления учащихся. В педагогической работе с вокалистами особое внимание уделяется анализу образных характеристик вокальных произведений Яхина как

инструмента развития музыкального восприятия, методике работы над воплощением художественного образа в вокальном исполнении, а также развитию навыков интерпретации музыкальных образов через призму композиторского замысла, формированию умения создавать индивидуальную трактовку образного содержания.

Педагогическая ценность вокального творчества Яхина заключается в возможности использования произведений для разных уровней подготовки, формировании навыков аналитического подхода к музыкальному материалу, развитии эмоциональной выразительности исполнения.

Практическая реализация педагогического подхода включает разбор образных характеристик произведений на занятиях, работу над выразительностью исполнения, анализ исполнительских интерпретаций, создание индивидуальных трактовок образного содержания.

Методическая база работы с образной сферой в вокальном творчестве Яхина должна включать систематизацию образных характеристик произведений, разработку упражнений для развития образного мышления, создание методических рекомендаций по работе с конкретным репертуаром, формирование критериев оценки образной выразительности исполнения [5].

Таким образом, интеграция педагогики с анализом образной сферы в вокальном творчестве Рустема Яхина предоставляет обширные возможности для совершенствования профессиональных навыков вокалистов. Она способствует не только техническому развитию, но и формированию глубокого художественного мировоззрения, понимания и интерпретации музыкального произведения у исполнителей. Его творчество становится важным инструментом в образовательном процессе, помогая будущим артистам развивать не только технические, но и художественные аспекты своего исполнительского мастерства. Через изучение и исполнение произведений Яхина вокалисты могут обогатить своё понимание музыкальной выразительности, научиться передавать сложные эмоциональные состояния и создавать более насыщенные и выразительные образы. В этом контексте творчество Рустема Яхина выступает не только как объект изучения, но и как мощный стимул для профессионального и художественного роста.

Список литературы / References

1. *Даутов Р.* Белый парус. Песни и романсы – Казань: Татарское книжное издательство, 1982. – 120 с.
2. *Даутов Р.* Когда расцветает сирень. Песни и романсы на стихи Мустафы Нугмана – Казань: Татарское книжное издательство, 1975. – 56 с.
3. *Дулат-Алеев В.Р.* Татарская музыкальная литература / В.Н. Юнусова, М.П. Файзулаева. – Казань: Казанская государственная консерватория, 2007. – 491 с.
4. *Присс Л.* Рустем Яхин - Песни и романсы для голоса в сопровождении с фортепиано – Москва: Советский композитор, 1987. – 150 с.
5. *Леонтьева Т.В.* Развитие профессиональных компетенций в процессе изучения дисциплины «музыкальная педагогика» – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://znanium.ru/catalog/document?id=136011> (дата обращения: 12.05.2025).

НЕКОТОРЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ, ОЦЕНИВАЮЩЕГО СОСТОЯНИЕ ЗДОРОВЬЯ И УРОВЕНЬ ЗНАНИЙ ПОДРОСТКОВ

Отгонжаргал Д.¹, Баярмаа Н.², Болортуяа Н.³

¹Отгонжаргал Даихуу - кандидат образовательных наук;

²Баярмаа Нацаг - магистр образовательных наук;

кафедра фундаментальных наук,

Дарханская медицинская школа,

Монгольский национальный университет медицинских наук,

г. Дархан-Уул,

³Болортуяа Нямдаваа - докторант медицинских наук,

Монгольский национальный университет медицинских наук

г. Улаанбаатар,

Монголия

Аннотация: в современное время важно изучать внешние и искусственные факторы, влияющие на здоровье детей, окружающую среду, в которой они учатся и растут, а также их образ жизни. Особое внимание следует уделять состоянию здоровья детей и подростков, гигиене обучения и труда, психологическому состоянию, а также режиму труда и отдыха, соответствующему их физическим и физиологическим особенностям, что станет основой формирования здоровых граждан Монголии в будущем. В последние годы использование различных технических средств в образовании с целью повышения внимания, учащихся привело к возникновению таких проблем, как защита нервной системы подростков, предотвращение утомляемости, защита организма и органов детей от электромагнитных полей, излучаемых компьютерами и мобильными телефонами, а также предотвращение различных негативных воздействий. Также возникает необходимость изучения проблем питания подростков, особенно в условиях школьной среды, безопасности в системе рыночной торговли и некачественного выбора продуктов, основанного на цене.

Ключевые слова: режим дня, экология питания, гигиена учебы и труда.

SOME RESULTS FROM A RESEARCH EVALUATING THE HEALTH AND RELATIVE KNOWLEDGE OF ADOLESCENTS

Otgonjargal D.¹, Bayarmaa N.², Bolortuya N.³

¹Otgonjargal Dashkhuu - Candidate of Educational Sciences;

²Bayarmaa Natsag - Master of Educational Sciences

DEPARTMENT OF FUNDAMENTAL SCIENCES, DARKHAN MEDICAL SCHOOL,

MONGOLIAN NATIONAL UNIVERSITY OF MEDICAL SCIENCES,

DARKHAN-UUL,

³Bolortuya Nyamdavaa - doctorate student in Medical Sciences,

MONGOLIAN NATIONAL UNIVERSITY OF MEDICAL SCIENCES,

ULAANBAATAR,

MONGOLIA

Abstract: in modern times, it is important to study the external and artificial influences that affect children's health, the environment in which they learn and grow, and lifestyle. Special attention should be paid to the health status of children and adolescents, their learning and work hygiene, psychological state, and the regime of work and rest that is appropriate for

their physical and physiological characteristics, which will be the basis for the formation of healthy Mongolian citizens in the future. In recent years, the use of various types of technical equipment in education in order to increase students' attention has led to problems such as protecting the nervous system of adolescents, preventing fatigue, protecting children's bodies and organs from electromagnetic fields emitted by computers and mobile phones, and preventing various negative effects. There is also a need to study the nutritional problems of adolescents, especially the time spent in the school environment, safety in the market system, and poor quality choices based on price.

Keywords: daily regimen, nutrition ecology, learning and work hygiene.

Background:

In any social, economic, or political situation, the health of children and adolescents is an extremely important and urgent issue that must be addressed, as it determines the future of the country, the genetic foundation of the nation, and the scientific and economic potential of the nation.

Adolescence is a unique period of human development, when many changes occur in terms of physical and mental health. In particular, the psychological, physical, and reproductive health of adolescents and the friendly care provided to them must respect human rights and be non-discriminatory, and the role and care of social workers, teachers, parents, and family members is very important (Agiimaa.D, 2016. 25)

Since the school environment affects the current and lifelong habits of children, the cooperation of teachers, parents, and the community is extremely important in improving the hygiene of the school environment and instilling and cultivating any good habits in children.

The eating habits of adolescents are influenced by friends, the public, the media, social and cultural norms, the quality and status of nutrition (Agiimaa.D, 2016. 106), and food is considered a key factor determining the health status of the population. Proper nutrition not only ensures the normal growth and development of children, but also has a direct impact on preventing diseases, prolonging life, and increasing working capacity, as well as creating conditions for adapting to the environment and maintaining balance. Due to the violation of the requirements of proper nutrition, the health and physical growth and development indicators of adolescents have decreased. (Tsevegдорж. Ts, 2009. 9)

Children's toys must meet the requirements of international and Mongolian standards, as well as an important tool for developing children's thinking and ensuring their intellectual and physical development. Toys must not harm children's health and meet appropriate hygiene requirements, and the sanitary conditions of the toy manufacturing plant, equipment, technology and places where toys are sold must meet the requirements of hygiene rules (Tsolmon.Ch, 2015. 200)

According to the standard, desks and chairs for schoolchildren are produced in a special category, and each school, taking into account the height of the students, determines the basic dimensions of the desks and chairs and their proportions based on the average body measurements of the child, and it is proven by special measurements that there is a difference of 10-15 cm according to the fluctuations in the physical growth and development of children and adolescents (Tsolmon.Ch, 2015. 204)

The purpose of the research work:

To conduct a survey among adolescents to identify the negative effects that affect their healthy lifestyle, to study their knowledge and attitudes about school environment hygiene and food ecology, and to identify what needs to be considered in order to form and develop any good habits in children

Research objectives:

1. To identify the negative effects of adolescents on healthy lifestyles
2. To conduct a survey of students' knowledge and attitudes about school environment hygiene and food ecology

3. To identify the things that need to be considered in order to develop and cultivate healthy habits in children

Practical significance of the research:

Since unhealthy habits that may lead to any disease begin to develop early in life, that is, in adolescence, the practical significance of understanding the importance of learning a healthy lifestyle and contributing to the formation of healthy Mongolian citizens can be mentioned.

Research methods:

Primary data were collected using a questionnaire using a survey design, and statistical analysis was performed using the SPSS program and conclusions were drawn. The study included teenage boys and girls from Darkhan-Uul aimag.

Research results:

A total of 86 high school students from Darkhan-Uul aimag were selected through a random sample, representing the youth population, of whom 38 were female and 48 were male.

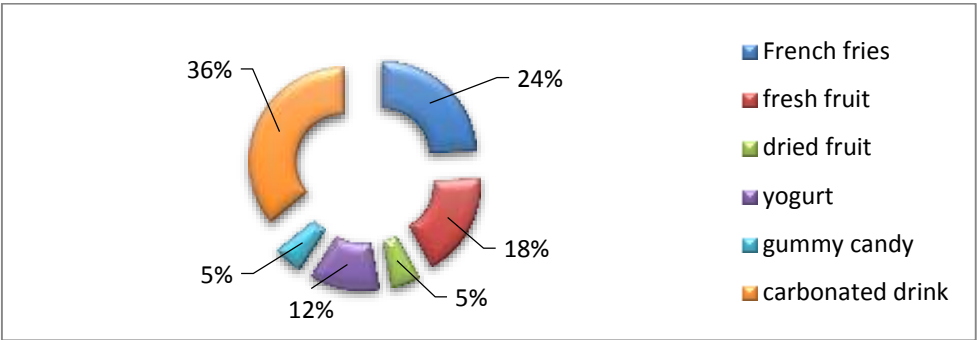

Fig. 1. Students' daily food choices Figure 1. Students' daily food choices.

According to the survey on knowledge and attitudes about food choices, 24% of respondents said they liked chips, 18% said they liked fresh fruit, 5% said they liked dried fruit, 12% said they liked yogurt, 5% said they liked gummy candy, and 36% said they liked carbonated drinks, indicating that teenagers do not place much importance on healthy foods.

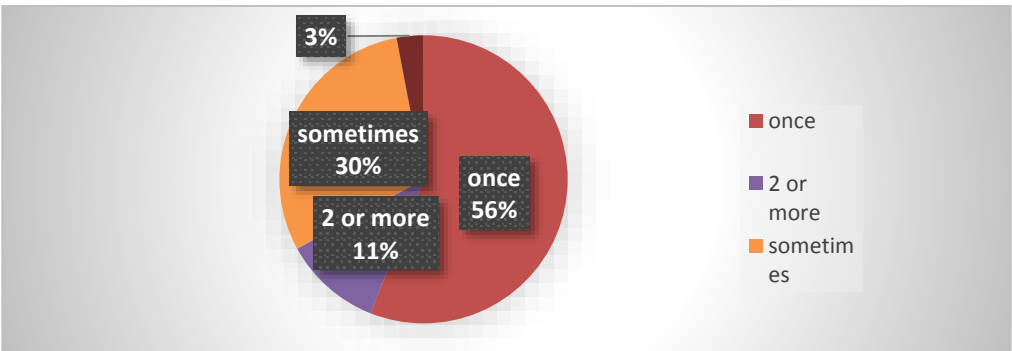

Fig. 2. Frequency of students eating in the school cafeteria.

When asked how students eat at their school cafeteria, 56% said they eat there once, 11% said they eat there twice or more, 30% said they eat there occasionally, and 3% said they never eat there or bring their own food. More than half of the students in the survey said they eat one of their three main meals a day at school, and two-thirds said they eat two of their three meals a day at school.

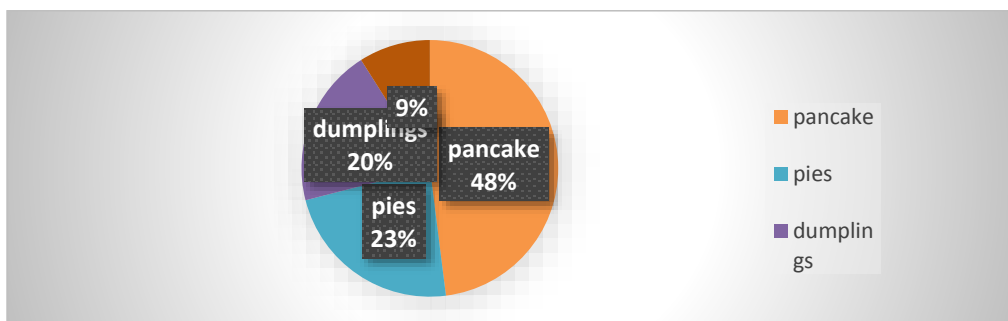

Fig. 3. Types of school cafeteria food orders.

When students were asked what foods they usually choose from their school cafeteria, 48% of them said pancakes, 23% said pies, 20% said mantoun dumplings, and 9% said anything else. The responses of the children who participated in the study showed that they prefer fried and fried foods, trans fats or margarine, and foods high in fat.

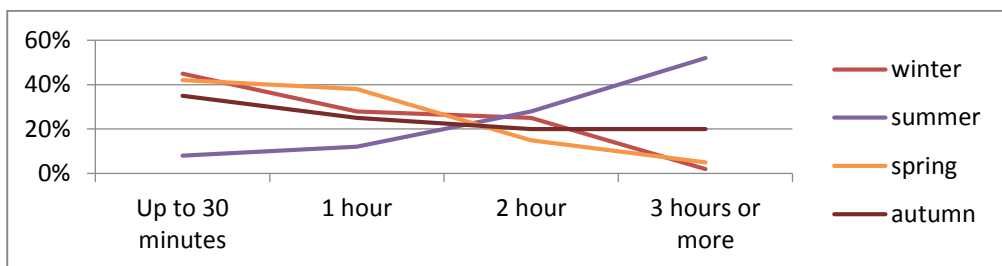

Fig. 4. Timetable of students in the air.

In this study, children answered that in winter, up to 30 minutes 45%, 1 hour 28%, 2 hours 25%, 3 hours or more 2%, in summer, up to 30 minutes 8%, 1 hour 12%, 2 hours 28%, 3 hours or more 52%, in spring, up to 30 minutes 42%, 1 hour 38%, 2 hours 15%, 3 hours or more 5%, and in autumn, up to 30 minutes 35%, 1 hour 25%, 2 hours 20%, 3 hours or more 20%, indicating that the time they spend interacting with their environment is closely related to the school season.

Thus, a qualitative study was conducted among school-age children to uncover the problems they face in their healthy lifestyle, in which students participated openly and actively.

Knowledge and attitudes about occupational hygiene:

To the question, what is the height of a child's study table that is suitable for hygiene?: 7% answered that the height of a child's study table is 2-3 cm higher than the elbow of a standing child, 44% did not know, 38% forgot, and 11% did not answer, which shows that adolescents do not attach much importance to their own hygiene.

To the question, how many centimeters away and at what angle should they read a book?: 42% answered that the book should be placed 30-40 cm from the child's eyes at a 45-degree angle, 34% did not know, and 24% did not answer.

On which side should the desk light be when studying?

The answer that it should be on the child's left side and the general light in the room should be on was selected by 32%, 38% did not know, 18% were not interested, and 12% did not answer.

How many watts should a desk lamp be?

The desk lamp should be strong enough, "40-50 watts" and not too bright, was selected by 42%, 36% did not know, and 22% did not answer.

Judging from the survey on knowledge and attitudes about occupational hygiene, it is noteworthy that most of the children participating in the survey do not have sufficient knowledge in this area.

When asked "Do you know how many hours of sleep you should get a day?", most of the children participating in the survey, or 85%, chose the correct answer (7-8 hours). The remaining small percentage, or 15%, said that they need very little sleep (4-6 hours).

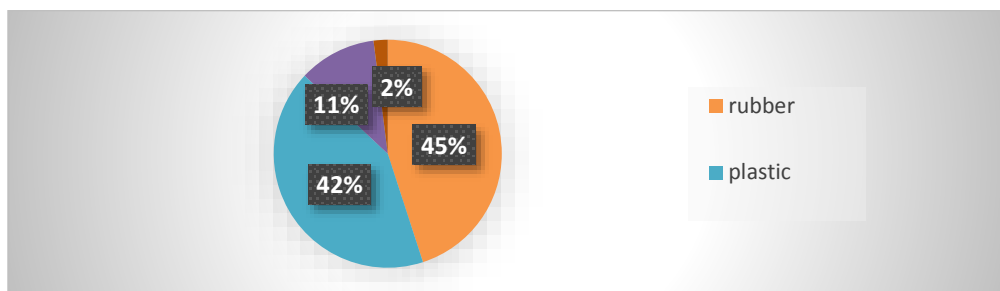

Fig. 5. Knowledge and attitudes regarding children's toy hygiene.

When asked, "Do you know the materials of the toys you play?", 45% answered that they play with toys made of rubber, 42% of plastic, 11% of mixed materials or rubber-plastic, and 2% of metal.

The survey also revealed that they spend most of their time on the computer, keep their mobile phones turned on next to their pillows to use as alarm clocks, chat with friends before going to bed and then fall asleep, and do something on their phones while drinking tea in the morning and evening.

Conclusion

The daily living environment of children, such as the school environment and home, greatly affects their health. The observed problems such as poor eyesight, obesity, easy fatigue, and insomnia among school-age children indicate that they have an unhealthy diet and a loss of healthy lifestyle. All of this leads to an increased risk of diabetes, high blood pressure, and cardiovascular disease in the future. Although there may be many factors that affect children's food choices and healthy lifestyles, the results of the study showed that the school environment has an important impact on their development of healthy behaviors.

Unhealthy habits that can lead to chronic diseases are formed early in life, in adolescence, due to risk behaviors and physiological risk factors that are established, and are difficult to change later. Since students spend a significant amount of time in the school environment, they learn more about healthy lifestyles while at school. Therefore, it is necessary to consider specific policies, regulations, technical and economic support, monitoring, implementation, and evaluation when establishing and enforcing hygiene standards in the school environment. Parents are primarily concerned with their children's future education, but it is even more important to pay attention to their health and development.

These include:

1. Since the overall health of adolescents is directly dependent on external and internal factors, it should be regulated by a broad-based government policy covering society, government, economy, culture and education.
2. Since nutrition affects children's learning ability and health, it is advisable to clearly include "...Nutrition and health care services to help children stay healthy and alert at school" in the national education policy.
3. To provide students with the knowledge and skills to assess whether the materials used in the school and games for teenagers are free of toxic substances and odors, and to assess whether the paints, glues, and other materials used in the games and educational materials are suitable for their intended purpose, are not soluble in water, and do not cause allergies.

4. To organize weekly activities in the school environment to make students understand that maintaining a healthy lifestyle during adolescence can affect growth and mental health, prevent diet-related diseases such as anemia, obesity, and tooth decay, and thus prevent long-term consequences such as cardiovascular disease, cancer, and stroke.

5. The work of studying itself is unique, and sitting still for a long time at the computer can cause back muscle strain, fatigue of the hands and eye muscles, tears from staring at the screen for a long time, or dry eyes, itching, and blurred vision. In addition, the content of health lessons should reflect the fact that the electromagnetic field emitted by the computer can cause changes in the nervous, cardiovascular system, and immune system. give

6. Electromagnetic fields can affect the adrenal glands and cause problems such as changes in the metabolism of hormones released from them, and in addition to headaches, sleep changes, and increased alertness from the central nervous system, school doctors should tell and inform children that symptoms of depression can also occur in adolescence.

7. Due to prolonged fatigue, the load on the back and neck muscles increases, and there is a possibility of developing disorders related to peripheral nerves and tendons. Therefore, it is important for teachers and parents to pay attention to how to properly determine the lighting and color of the computer and prevent addiction to computer games and other things.

8. Not only should every child keep their hands clean, brush their teeth in the morning and evening, and dress neatly, but also the fact that children's shoes and clothes should be made of materials that are suitable for free movement at any time, do not restrict the body, and allow skin evaporation to pass through freely. This indicates a lack of healthy living education.

Recommendations:

- Operate vending machines in schools to sell food and drinks, and serve low-fat, low-salt, and low-E-labeled foods that are attractive to children at school meetings and events.
- School doctors and nurses should provide health advice to students and pay attention to students' healthy lifestyle habits on a daily basis.
- Public organizations should regularly organize activities to develop healthy lifestyle habits among adolescents.
- Physical education teachers should help students understand the relationship between health, air, and physical activity.
- School teachers and service staff should constantly set an example by practicing good hygiene habits.

References / Список литературы

1. *Tsolmon Ch.* (2015). Child and Adolescent Health and Hygiene, UB, pp. 202-216
2. *Tsevegдорж Тс.* (2009). Food Hygiene, UB, pp. 9-13
3. *Агимаа Д.* (2016). Adolescent Health, UB, pp.25-107
4. Ministry of Education, Science and Technology “Children's Health” 2011. UB
5. [Electronic Resource]. URL: <https://www.unicef.org/mongolia>
6. [Electronic Resource]. URL: <https://www.peak.mn/news/uswur>
7. [Electronic Resource]. URL: <https://moh.gov.mn>

SOME RESULTS ON THE LIFESTYLE SURVEY OF ELDERLY PEOPLE IN DARKHAN-UUL PROVINCE

Munk-Erdene D.¹, Ulziijargal Kh.², Bayarmaa N.³, Zeenaymbuu Ch.⁴,
Otgontogoo O.⁵

¹Munk-Erdene Dashzeveg- Candidate of Educational Sciences,

²Ulziijargal Khurelbaatar - Master of Educational Sciences;
DEPARTMENT OF PHARMACY;

³Bayarmaa Natsag - Master of Educational Sciences,
DEPARTMENT OF FUNDAMENTAL SCIENCES,
MONGOLIAN NATIONAL UNIVERSITY OF MEDICAL SCIENCES,
Zeenaymbuu Choindon - Candidate of Educational Sciences,
GRADUATE UNIVERSITY OF MONGOLIA;

⁵Otgontogoo Oidovsuren- Candidate of Pharmacy Sciences,
DEPARTMENT OF RESEARCH AND INFORMATION TECHNOLOGY,
MONGOLIAN NATIONAL UNIVERSITY OF MEDICAL SCIENCES,
DARKHAN-UUL, MONGOLIA

Abstract: According to the World Health Organization, a healthy lifestyle is a quality of life that is determined by individual desire to maintain and promote good health under the influence of natural and social factors. The main lifestyle factors that affect individual health are exercise, diet, bad habits and stress. According to the World Health Organization, the goal of a healthy lifestyle is to reduce the risk of serious illness and premature death. This study is the basis for a baseline study to improve the quality of life of the elderly and to promote healthy aging. Purpose: To research the factors influencing a healthy lifestyle of the elderly in Darkhan soum of Darkhan-Uul province. Research materials and methodology: The survey was conducted from March to September 2021 using the model of Descriptive Statistics and Cross-Sectional Study. 175 elderly people living in Darkhan soum of Darkhan-Uul province were randomly selected. A quality of life questionnaire was conducted using four indicators from the Global Age Watch Index. SPSS 25 software was used for research development. Conclusion: 81.7% of the senior adults do not smoke, 63.4% do not drink alcohol, and 49.7 are sedentary. The elderly is more prone to hearing loss (42.3%) and tactile loss (32.5%). In terms of diet, 148 (84.5%) eat 2-3 meals a day, 88 (50.3%) sleep more than 7 hours when asked about sleep, and 156 elderly (89.1%) are satisfied with their life.

Keywords: the elderly, quality of life, a healthy lifestyle, healthy aging

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ О СТИЛЕ ЖИЗНИ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ ГОРОДА ДАРХАНА

Мунх-Эрдэнэ Д.¹, Улзийжаргал Х.², Баярмаа Н.³, Зээнямбуу Ч.⁴,
Отгонтоого О.⁵

¹Мунх-Эрдэнэ Дашизэвэг - кандидат образовательных наук,

²Улзийжаргал Хурэлбаатар - магистр образовательных наук;
кафедра фармацевтический

³Баярмаа Нацаг - магистр образовательных наук,
кафедра фундаментальных наук,
Монгольский национальный университет медицинских наук,

⁴Зээнямбуу Чойндон - кандидат образовательных наук,
Монгольский академический университет

⁵Отгонтоого Ойдовсүрэн - кандидат фармацевтических наук,
отдел исследований и информационных технологий
Монгольский национальный университет медицинских наук,
г. Дархан - Уул, Монголия

Аннотация: по определению Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), здоровый образ жизни — это качество жизни, определяемое стремлением человека сохранить и укрепить здоровье под воздействием природных и социальных факторов. Основными факторами, влияющими на здоровье, являются физическая активность, питание, вредные привычки и стресс. Цель здорового образа жизни — снизить риск серьёзных заболеваний и преждевременной смерти. Данное исследование является базовым и направлено на улучшение качества жизни пожилых людей и содействие здоровому старению. Цель: Изучить факторы, влияющие на здоровый образ жизни пожилых людей в сомоне Дархан, города Дархана. Материалы и методы: С марта по сентябрь 2021 года было проведено описательное поперечное исследование. В исследование приняли участие 175 пожилых людей, проживающих в сомоне Дархан, выбранных методом случайной выборки. Использовалась анкета оценки качества жизни на основе четырёх показателей из Глобального индекса возраста (Global AgeWatch Index). Обработка данных проводилась в программе SPSS версии 25. Заключение: 81,7% пожилых людей не курят, 63,4% не употребляют алкоголь, и 49,7% ведут малоподвижный образ жизни. У 42,3% наблюдается потеря слуха, у 32,5% — снижение осязания. В плане питания 84,5% питаются 2–3 раза в день, а 50,3% спят более 7 часов в сутки. Кроме того, 89,1% пожилых людей сообщили, что довольны своей жизнью.

Ключевые слова: пожилые люди, качество жизни, здоровый образ жизни, здоровое старение.

DOI 10.24411/2312-8089-2025-10608

Introduction.

According to the Global Age Watch Index - 2015 the number and proportion of older people increases in the world rapidly. There are currently 901 million people aged 60 years or over that account for 12.3 percent of the worldwide population. It is projected to increase by 1.4 billion (16.5 percent) in 2030 and 2.0 billion (21.5 percent) in 2050. This means that one-tenth of people are living on our planet are 60 years old or older. If this trend will be continued by 2050, one-fifth of people will be 60 or older.

Mongolia ranks low on the Global Age Watch Index, at 72 overall. It ranks highest in the income security domain (31), with 100% pension income coverage - one of only two countries in the region with full coverage. It also has a low old-age poverty rate (7.7%) and high relative welfare rate for its region.

It ranks moderately in the enabling environment domain (62), due to low satisfaction of older people with safety (47%) and public transport (55%), compared with the regional averages (68% and 65% respectively).

Mongolia ranks lowly in the capability domain (64), with low values for employment among older people (38.6%). It ranks lowest in the health domain (93), due to low life expectancy at 60 (16) and healthy life expectancy at 60 (12), compared with the regional averages (19 and 14.8 respectively).

Purpose: To research the factors influencing the healthy lifestyle of the older adults in Darkhan-Uul province

Materials and methods

The survey was conducted using the model of Descriptive Statistics and Cross-Sectional Study from March to September 2021. The 175 elderly over 55 years has participated in the survey. The data collection form consisted of two sections. The first section included questions to retrieve information about geriatrics' demographic characteristics (age, gender, education level, residence area). The second part collected using a quality of life questionnaire based on the four indicators of the Global Age Watch Index. Data were analyzed using the Statistical Package for Social Sciences (IBM SPSS

Statistics for Windows, version 23, Armonk, NY: IBM Corp). The results were presented as percentages, means (standard deviation-SD), medians and range.

Results:

Results of research on general indicators of the older adults

Using a random sample method 175 older adults in Darkhan-Uul province participated in the survey. The results of the survey are shown in the table.

Table 1. General characteristics of the survey participants

Characteristics	Results
Average age/by year	67.2±6.8
55-59 year-old	20(11.4)
60-69 year-old	94(53.7)
70-79 year-old	53(30.3)
80-89 year-old	7(4.0)
90 and-above	1(0.6)
Gender	
Male	55(31.4)
Female	120(68.6)
Educational background	
Pre-diploma	61(35.0)
Diploma in special education	81(46.3)
Bachelor and Master degree	33(18.8)
Source of income	
Wages	2(1.1)
Pension	158(90.3)
Wages, Pension	11(6.3)
Social welfare	2(1.1)
Allowances	1(0.6)
Employment	
freelancer	10(5.7)
Executive Officer	2(1.1)
Consultant	1(0.6)
Contract worker	4(2.3)
Employee	10(5.1)
Other	7(4.0)
Jobless	141(80.6)
Monthly income amount	
Minimum	170000
Maximum	1572000
Average income	477884.14±220880.58
Marital status	
Married	107(61.1)
Single	22(12.6)
Divorced	3(1.7)
Widowed	43(24.6)

Table 2. Survey result of geriatric behavior assessment.

Indicators		Always	Generally	Sometimes	Occasionally	Never
Tobacco	(n)	4	3	12	13	143
	(%)	2.3	1.7	6.9	7.4	81.7
Alcohol	(n)	1	2	10	51	111
	(%)	0.6	1.1	5.7	29.1	63.4
Movement	(n)	7	14	67	56	31
	(%)	4.0	8.0	38.3	32.0	17.7

Going out	(n)	86	41	22	12	14
	(%)	49.1	23.4	12.6	6.9	8.0
Housing and neighborhood relationship	(n)	10	33	60	53	19
	(%)	5.7	18.9	34.3	30.3	10.9
Participation in community activities	(n)	9	40	60	48	18
	(%)	5.1	22.9	34.3	27.4	10.3
Going to the temples/church	(n)	3	7	26	81	58
	(%)	1.7	4.0	14.9	46.3	33.1

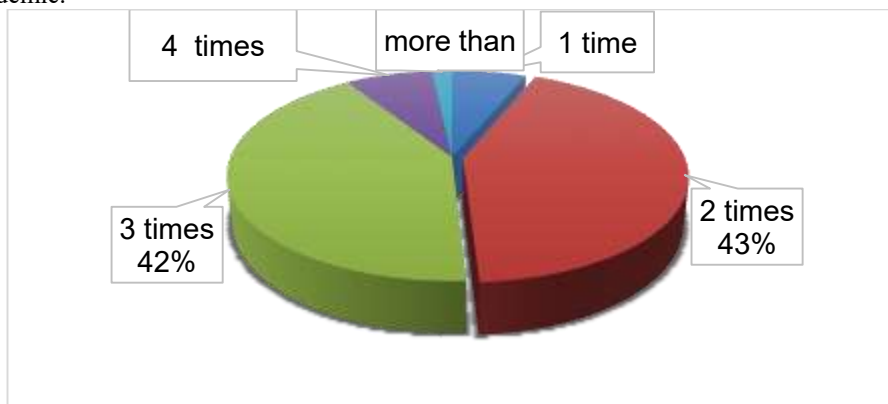
81.7% of the elderly do not smoke, 63.4% do not drink alcohol, and 49.7 are sedentary. In addition, hearing loss was 42.3%, touching loss was 32.5%, and loss of smell and taste were 24.6%.

In terms of cultural and community participation, 49 or 28% are active, 60 or 34.3% are moderate, and 66 or 37.7% are almost non-existent;

127 or 72.5% of the elderly go outside, 22 or 12.6% go out occasionally, and 26 or 14.9% go out almost never;

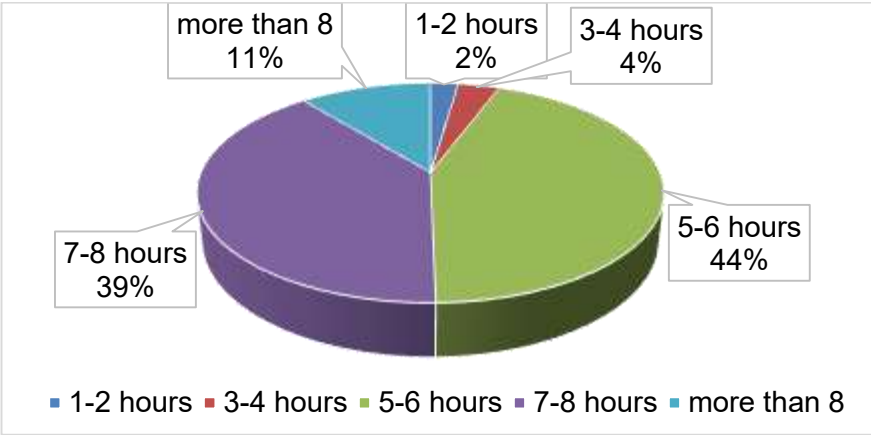
43 or 24.6% of the elderly are in regular contact with their neighbors, sometimes 60 or 34.3%, and 72 or 41.2% have little contact.

They were asked whether they go to the temple or church, 10 or 5.7% said they go regularly, 26 or 14.9% they responded go sometimes, and 139 or 79.4% answered don't go at all. In particular, they have not been able to visit temple lately due to COVID-19 pandemic.

Picture 1. Daily meals of the elder adults

148 or 84.5% of the older adults surveyed responded eating 2-3 meals a day.

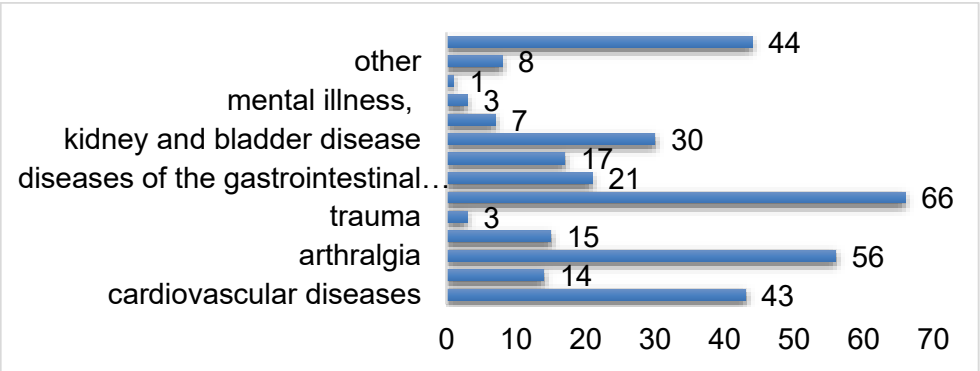
Picture 2. The amount of sleep per day.

10 (5.9%) of the elderly sleep 1-4 hours, 77 (44%) sleep 5-6 hours and 88 (50.3%) sleep more than 7 hours.

Table 3. Sensory impairment in the elderly (numbers and percentages).

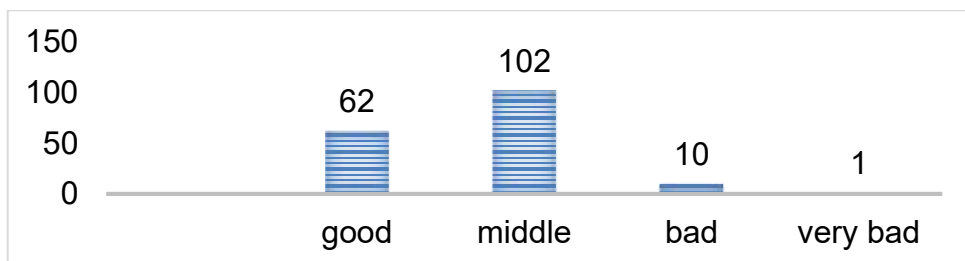
Indicators	Yes		Little bit		No	
	m n(%)	f n(%)	m n(%)	f n(%)	m n(%)	f n(%)
Hearing impairment	10(18.2)	12(10.0)	17(30.9)	35(29.2)	28(50.9)	73(60.8)
Visual impairment	12(21.8)	23(19.2)	25(45.5)	63(52.5)	18(32.7)	34(28.3)
Touch disability	4(7.3)	5(4.2)	13(23.6)	35(29.2)	38(69.1)	80(66.7)
Loss senses of smell and taste	3(5.5)	12(10.0)	7(12.7)	21(17.5)	45(81.8)	87(72.5)

In addition, hearing loss was 42.3%, visual loss was 70.3%, touching loss was 32.5%, and loss of smell and taste were 24.6%.

Picture 3. Health status of the elderly in the last 6 months / double, n = 328

According to the evaluation of medical care in the elderly, 66 (20.1%) were hypertension, 56 (17.1%) were arthralgia, and 43 (13.1%) cardiovascular diseases.

Picture 4. Personal Health Assessment.

In the survey participation 62(35.4%) of those rated their health as good, 102(58.3%) as moderate, and 11(6.3%) as poor or very bad.

Table 4. Health level assessment compared to the previous year.

Indicator	Number(n)	Percentage (%)
Very good compared to a year ago	11	6.3
Slightly better than a year ago	21	12.0
Same as a year ago	83	47.4
Slightly worse than a year ago	55	31.4
It's much worse than it was a year ago	5	2.9

Compared to a year ago, their health status was very good 11(6.3%), slightly improved 21(12%), unchanged 83(47.4%), slightly worse 55(31.4%), and very bad 5(2.9%).

Table 5. Problems encountered in the last 1 month.

Indicators	Are there any problems with community service due to health or psychological reasons?		Have you had any problems visiting friends or relatives due to your health or mental condition?		Have you had any problems with your daily work due to the pain?		Are you sick?	
	(n)	(%)	(n)	(%)	(n)	(%)	(n)	(%)
Always	4	2.3	4	2.3	7	4.0	7	4.0
Generally	11	6.3	22	12.6	15	8.6	11	6.3
Sometimes	38	21.7	24	13.7	36	20.6	48	27.4
Occasionally	37	21.1	36	20.6	63	36.0	54	30.9
Never	85	48.6	89	50.9	54	30.9	55	31.4

In the last month, 26 (14.9%) of the surveyed elder adults visited their friends and relatives for health and psychological reasons, 15 (8.6%) participated in community work, and 22 (12.6%) visited daily work due to pain.

Conclusions:

81.7% of the elderly do not smoke, 63.4% do not drink alcohol, and 49.7% are sedentary. Elderly people are more prone to hearing loss (42.3%) and tactile loss (32.5%). In

terms of diet, 148 (84.5%) eat 2-3 meals a day, 88 (50.3%) sleep more than 7 times a day, and 156 (89.1%) are satisfied with their life.

Reference / Список литературы

1. WHO, WORLD REPORT ON AGEING AND HEALTH. 2015.,
2. *Batkhuuyag P.* (Ed.). Fundamentals of clinical medicine. 2000.
3. *TseregmaaTs.* (Ed.). Basics of gerontology and geriatrics. 2005.
4. [Electronic Resource]. URL: <https://www.helpage.org/global-agewatch/population-ageing-data/country-ageing-data/?country=Mongolia>
5. [Electronic Resource]. URL: <https://www.legalinfo.mn/law/details/12453>.
6. [Electronic Resource]. URL: <https://www.1212.mn/>
7. [Electronic Resource]. URL: <https://www.legalinfo.mn/annex/details/6115?lawid=9608>.
8. [Electronic Resource]. URL: https://www.researchgate.net/publication/221925605_

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ПРОБЛЕМЫ НАУКИ»

АДРЕС РЕДАКЦИИ:
153000, РФ, ИВАНОВСКАЯ ОБЛ., Г. ИВАНОВО,
УЛ. КРАСНОЙ АРМИИ, Д. 20, 3 ЭТАЖ, КАБ. 3-3,
ТЕЛ.: +7 (915) 814-09-51.

HTTP://SCIENTIFICJOURNAL.RU
E-MAIL: INFO@P8N.RU

ТИПОГРАФИЯ:
ООО «ОЛИМП».
153000, РФ, ИВАНОВСКАЯ ОБЛ., Г. ИВАНОВО,
УЛ. КРАСНОЙ АРМИИ, Д. 20, 3 ЭТАЖ, КАБ. 3-3

ИЗДАТЕЛЬ:
ООО «ОЛИМП»
153002, РФ, ИВАНОВСКАЯ ОБЛ., Г. ИВАНОВО, УЛ. ЖИДЕЛЕВА, Д. 19
УЧРЕДИТЕЛЬ: ВАЛЫЦЕВ СЕРГЕЙ ВИТАЛЬЕВИЧ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРОБЛЕМЫ НАУКИ»
[HTTPS://WWW.SCIENCEPROBLEMS.RU](https://www.scienceproblems.ru)
EMAIL: INFO@P8N.RU, +7(915)814-09-51

**НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ «ВЕСТНИК НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ»
В ОБЯЗАТЕЛЬНОМ ПОРЯДКЕ РАССЫЛАЕТСЯ:**

1. ФГБУ "Российская государственная библиотека".
Адрес: 143200, г. Можайск, ул. 20-го Января, д. 20, корп. 2.
2. Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ.
Адрес: 127006, г. Москва, ГСП-4, Страстной б-р, д.5.
3. Библиотека Администрации Президента Российской Федерации.
Адрес: 103132, г. Москва, Старая площадь, д. 8/5.
4. Парламентская библиотека Российской Федерации.
Адрес: 125009, г. Москва, ул. Охотный Ряд, д. 1.
5. Научная библиотека Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (МГУ), Москва.
Адрес: 119192, г. Москва, Ломоносовский просп., д. 27.

ПОЛНЫЙ СПИСОК НА САЙТЕ ЖУРНАЛА: [HTTP://SCIENTIFICJOURNAL.RU](http://scientificjournal.ru)

Вы можете свободно делиться (обмениваться) — копировать и распространять материалы и создавать новое, опираясь на эти материалы, с **ОБЯЗАТЕЛЬНЫМ** указанием авторства. Подробнее о правилах цитирования: <https://creativecommons.org/licenses/by-sa/4.0/deed.ru>

ЦЕНА СВОБОДНАЯ